

в о р о с ы

Демократии

УГОЛОВНОЕ
ПРАВОСУДИЕ
В США

ИЮЛЬ 2001 ГОДА

том 6 номер 1

Введение

Уголовное правосудие в США

От редакции

ЭТОТ ВЫПУСК электронного журнала посвящен уголовному правосудию в США. Все статьи так или иначе затрагивают тему внутреннего противоречия, существующего между потребностью в безотлагательном и эффективном расследовании преступлений и столь же важной потребностью в защите прав всех граждан. В основе американской системы правосудия лежит презумпция невиновности. Любой подсудимый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана вне всяких обоснованных сомнений. Таков стандарт для всех уголовных процессов в США.

Как показывает во вступительной статье профессор Джеймс Б. Джейкобс, со времен основания американского государства его система уголовного права претерпела существенную эволюцию. Джейкобс, профессор юриспруденции Нью-Йоркского университета, директор Исследовательского центра проблем преступности и правосудия при этом университете, разъясняет разграничение полномочий между федеральными органами и штатами, особенности уголовного процесса и систему

вынесения и обжалования приговоров. Он также описывает, как с годами, особенно за последнее столетие, расширились права американцев в рамках системы уголовной юстиции.

Американская система уголовного правосудия в том виде, в каком она существует сейчас, считается более объективной и справедливой, чем в прошлом, особенно по отношению к меньшинствам и женщинам. Это важно само по себе. Но, как показывает Том Тайлер, профессор психологии Нью-Йоркского университета, тот факт, что американцы считают эту систему, в основном, справедливой и беспристрастной, а также соответствующей тем ценностям, которые они отстаивают, способствует законопослушному поведению. Тайлер рассматривает такие вопросы, как этическая мотивация к соблюдению закона в сопоставлении с менее эффективными орудиями сдерживания.

Многие штаты, особенно в последние десятилетия, проводят эксперименты с правовыми реформами, призванными сделать систему уголовного правосудия более рациональной и эффективной. Одна из таких реформ связана с

Четверо из девяти парней из Скоттсборо вместе с адвокатом Сэмюэлем Лейбовицем, 1937 год.
Их дело привело к принятию Верховным судом США двух принципиально важных решений, расширивших фундаментальные права всех граждан Америки.

возникновением местных инициатив по обеспечению правопорядка – различных механизмов посредничества между преступником и потерпевшим. Деннис Малони, директор созданной силами местных органов управления организации «Местные инициативы по обеспечению правопорядка», которая занимается профилактикой преступности и координацией совместных усилий по обеспечению правопорядка, анализирует местные инициативы в округе Де-шютс штата Орегон. Он демонстрирует преимущества нововведений, одновременно указывая на их недостатки.

В своей статье Дэвид Питтс рассказывает об одном конкретном деле – деле «парней из Скоттсборо». Это был знаменитый судебный процесс, начавшийся 70 лет назад, который, безусловно, занимает важное место в истории борьбы за гражданские права. Однако это дело сыграло существенную роль и в истории американской юриспруденции, поскольку привело к двум знаменательным решениям Верховного

суда США, которые укрепили основополагающие права всех американцев. Дело «Парни из Скоттсборо против штата Алабама» наглядно свидетельствует о том, что права в контексте американской социально-политической системы могут расширяться не только в результате изменений в уголовном законодательстве США, но и вследствие судебного пересмотра и конституционного надзора.

Журнал завершается перечислением разнообразных информационных источников – книг, статей и сайтов Интернета с дополнительными сведениями об американской системе уголовного правосудия.

Вопросы демократии. Электронный журнал Государственного департамента США. Том 6, № 1, июль 2001 года

С о д е р ж а н и е

вопросы Демократии

Июль 2001 года

6

ЭВОЛЮЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Джеймс Б. Джейкобс, профессор юриспруденции Нью-Йоркского университета и директор Исследовательского центра проблем преступности и правосудия при юридическом факультете этого университета, анализирует американскую систему уголовного права.

18

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНА В АМЕРИКЕ: ВЫПОЛНЕНИЕ СПРАВЕДЛИВЫХ ПРАВОВЫХ ПРОЦЕДУР И ЧУВСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ

Том Тайлер, профессор психологии Нью-Йоркского университета, анализирует представления американцев о своей системе уголовного правосудия и их общее отношение к ней; он также рассматривает вопрос о том, как их взгляды влияют на законопослушное поведение.

25

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МЕСТНЫХ ИНИЦИАТИВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА

Деннис Малони, директор организации, созданной местными органами управления «Местные инициативы по обеспечению правопорядка», тесно сотрудничающей с неправительственными организациями в округе Дешутс штата Орегон, описывает систему местных инициатив, в основе которой – посредничество как механизм урегулирования отношений, создавшихся между преступником и потерпевшим.

33

ДЕЛО «ПАРНЕЙ ИЗ СКОТСБОРО» И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВА

Журналист Дэвид Питтс прослеживает историю «парней из Скоттсборо», знаменитого дела о гражданских правах, начавшегося 70 лет назад. Это дело привело к двум знаменательным решениям Верховного суда, которые укрепили основополагающие права всех американцев.

41

БИБЛИОГРАФИЯ

Статьи и книги

45

САЙТЫ ИНТЕРНЕТА

Мнения, выражаемые на перечисленных здесь Интернет-сайтах,
не обязательно отражают точку зрения правительства США.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США
ВОПРОСЫ ДЕМОКРАТИИ
УГОЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ В США
ИЮЛЬ 2001 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬ	Джудит Сигел	РЕДАКТОРЫ	Эстелль Бэйерд Мона Эскютини	РЕДАКТОРЫ РУССКОГО ИЗДАНИЯ	Наталия Барбаш Лидия Воронина
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР	Энтони Сарити		Стюард Горин	РЕДАКТОР РУССКОГО ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ	Александр Свинос
СТАРШИЙ РЕДАКТОР	Уэйн Холл		Карла Хэттон	РЕДКОЛЛЕГИЯ	Ховард Синкотта
РЕДАКТОР ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ	Дебора Браун		Джон Джазик Дэвид Питтс		Джудит Сигел Леонардо Уильямс
		СПРАВОЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ	Анита Грин Андрея Макглинчи		
		ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР	Дайян Вулвертон		
		ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ	Сильвия Скотт		

Офис международных информационных программ Государственного департамента США предоставляет материалы, разъясняющие зарубежной аудитории политику, общество и ценности США. Офис публикует пять электронных журналов, посвященных изучению основных проблем, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты и международное сообщество. Эти журналы – «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «США: общество и ценности» – помещают на своих страницах документы и материалы, относящиеся к политике США, а также содержат анализ, комментарий и дополнительную информацию по соответствующим темам. • Все номера журналов выходят на английском, испанском, португальском и французском, а отдельные номера публикуются также на арабском и русском языках. Номера журналов на английском языке появляются с интервалом приблизительно в один месяц. Переводы обычно выходят через две-четыре недели после опубликования журналов на английском языке. • Мнения, высказываемые в этих журналах, не обязательно отражают взгляды или политику правительства Соединенных Штатов Америки. Государственный департамент США не несет ответственности за содержание сайтов Интернета, на которые есть ссылки в журналах, или доступ к таким сайтам; эту ответственность несут их создатели. Статьи из журналов, о которых идет речь, можно воспроизвести и перевести за пределами Соединенных Штатов за исключением случаев, когда эти статьи сопровождаются четким указанием на наличие ограничений в их использовании, налагаемых авторским правом. Те, кто собирается использовать защищенные авторским правом фотографии, должны получить соответствующее разрешение. • Текущие или предыдущие номера журналов, а также анонсы будущих журналов можно найти на домашней странице Офиса международных информационных программ в Интернете по адресу [“http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm”](http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm). Эти номера представляются в нескольких электронных форматах для облегчения их просмотра в онлайновом режиме, передачи, загрузки и печати. • Просим присыпать комментарии и замечания об этих журналах в посольство США в вашей стране или в редакцию по адресу: Editor, Issues of Democracy, Democracy and Human Rights – IIP/T/DHR, U.S. Department of State, 301 4th Street, S.W., Washington, DC 20547, United States of America

Адрес электронной почты: ejdemos@pd.state.gov

Эволюция американского уголовного права

Джеймс Б. Джейкобс

В предлагаемой статье об основах американской системы уголовного правосудия Джеймс Б. Джейкобс, профессор юриспруденции Нью-Йоркского университета и директор Исследовательского центра проблем преступности и правосудия при юридическом факультете этого университета, объясняет структуру и главные особенности уголовного процесса в США. Этот процесс, по словам автора, зиждется на Конституции США и Билле о правах. Именно Конституция задает исходный импульс федерально-штатной структуре этой системы и служит конечной инстанцией, определяющей пределы дозволенного.

В ОСНОВЕ американского уголовного процесса лежит Конституция США, в том числе первые 10 поправок, образующие Билль о правах. Конституция гарантирует всем лицам, проживающим в США, основополагающие права и свободы. С точки зрения американского уголовного права, главное из них заключается в презумпции невиновности обвиняемого. Подсудимый не должен доказывать свою невиновность. Судебные органы обязаны доказать его вину вне всяких обоснованных сомнений. Подобные права определяют рамки федерально-штатной системы, предусмотренной Конституцией. Особое значение имеют Пятая, Шестая и Восьмая поправки.

Пятая поправка защищает подсудимых от опасности двойного наказания (когда за одно и то же преступление подсудимый более одного раза предстает перед судом одной и той же инстанции) и от обязанности свидетельствовать против самих себя при рассмотрении уголовных дел. А главное – она охраняет права подсудимых на «надлежащую правовую процедуру». Это важнейшее понятие, содержащееся в

Джеймс Б. Джейкобс

Билле о правах, суды, особенно в 20-м веке, толковали как предоставление подсудимым самых разнообразных форм защиты и прав.

Шестая поправка гарантирует подсудимым «безотлагательное и публичное слушание дела беспристрастным жюри из штата и округа, в которых совершено преступление». Кроме того, она дает подсудимым как право присутствовать при даче показаний выступающими против них свидетелями (и вести их перекрестный допрос), так и пользоваться «помощью адвоката» для своей защиты. С годами этот защитный механизм также расширился, фактически гарантировав всем подсудимым достаточный объем юридических консультаций в ходе уголовных процессов.

Восьмая поправка исключает «чрезмерный залог» за освобождение из-под стражи и запрещает «жестокие и необычные наказания». Последний запрет толковался судами как ограничение форм примененного наказания. В 1972 году на основании этой конституционной нормы в 38 штатах были отменены законы о смертной казни. Некоторые из них были переписаны и приведены в соответствие с Конституцией. В настоящее время законы о смертной казни действуют в 38 штатах. Однако этот пример

служит для иллюстрации того, что в американской системе верховенствует именно Конституция США, а не уголовное право как таковое. Ни Конгресс, ни штаты не могут принимать законы, нарушающие Конституцию.

Каждый штат и федеральное правительство имеет собственное «материальное уголовное право» (определяющее преступления и формы защиты) и «уголовную процедуру» (определяющую стадии уголовного процесса от ареста до обвинения, вынесения приговора, его обжалования и освобождения из тюрьмы). Легислатура штата принимает уголовное законодательство данного штата, исполнение которого обеспечивают прокуроры штатов и округов и в соответствии с которым дела слушаются в местных судах и судебных инстанциях на уровне штата, а наказания отбываются в тюрьмах штатов или в местных тюрьмах. Конгресс принимает федеральные уголовные законы, по которым правоохранительные меры, судебное преследование, вынесение приговора и приведение в исполнение наказания осуществляются федеральными правоохранительными органами, обвинителями, судами, тюрьмами и системами условного наказания и досрочного освобождения.

Федеральная система

Существует свыше 20 специализированных федеральных правоохранительных органов, большинство из которых входит в состав Министерств юстиции и Министерства финансов США. К числу самых известных федеральных правоохранительных органов относятся Федеральное бюро расследований и Администрация по контролю за соблюдением законов о наркотиках (в составе Министерства юстиции), а также Бюро по контролю за продажей алкогольных напитков, табачных изделий и оружия, Секретная служба и Таможенная служба (в составе Министерства финансов).

Эти ведомства располагаются в г. Вашингтоне, имея местные представительства по всем Соединенным Штатам, а в некоторых случаях и за границей.

Федеральные обвинители, называемые «прокурорами США», назначаются Президентом по каждому из 94 судебных округов в Соединенных Штатах. Они осуществляют функции обвинения только по федеральным преступлениям в федеральных судах. Будучи должностными лицами, назначаемыми Президентом, прокуроры США пользуются значительной независимостью, но они подчиняются генеральному прокурору США, который возглавляет Министерство юстиции и входит в состав президентского кабинета министров.

Уголовный отдел Министерства юстиции в г. Вашингтоне предоставляет прокурорам США помочь, консультации, определенное руководство и надзор. В штаб-квартире Министерства юстиции находятся также специальные прокурорские подразделения с общенациональными полномочиями по таким направлениям, как организованная преступность, военные преступления, антимонопольное законодательство и международная торговля наркотиками. Обычно эти подразделения работают в сотрудничестве с прокурорами США.

Федеральные правонарушители, приговоренные к тюремному заключению, помещаются в исправительные заведения, управление которыми осуществляет Федеральное бюро тюрем – ведомство в составе Министерства юстиции. Эти тюрьмы расположены по всей территории США. Подсудимый, осужденный в федеральном суде, может быть помещен в любую федеральную тюрьму. Однако в федеральных тюрьмах содержится менее 10 процентов всех американских заключенных.

УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ НА УРОВНЕ ШТАТОВ И НА МЕСТАХ

Большая часть деятельности системы уголовного правосудия осуществляется под эгидой органов правления штатов и местных властей. На уровне штатов правоохранительные органы, в основном, децентрализованы с передачей их функций в округа, города и поселки. Полиция штата осуществляет контроль над основными шоссейными дорогами штата и не входящими в состав округов сельскими районами. Нередко полицейские выполняют и другие ограниченные функции, включая ведение уголовных протоколов. Генеральные прокуроры штатов, в отличие от генерального прокурора США, обычно имеют мало прокурорских полномочий или не имеют их вовсе, хотя могут заниматься аппеляциями по уголовным делам и защитой по ходатайствам, подаваемым после вынесения приговоров. Обвинение осуществляется на уровне округов. Большинство обвинителей, именуемых окружными прокурорами, избирается.

В каждом округе есть тюрьма, где содержатся ответчики, ожидающие суда, а также ответчики, осужденные за мелкие преступления – так называемый «мисдиминор» (преступления, наказуемые тюремным заключением на срок не более одного года). На уровне округов обычно также организуются отделы условного наказания. Под руководством местных властей работает более 20 000 независимых полицейских департаментов. Большинство из них обслуживает малые города и имеет менее 20 сотрудников. Однако, в больших городах полицейские департаменты огромны. К примеру, крупнейший в стране Полицейский департамент города Нью-Йорка имеет около 38 000 сотрудников. Подсудимые, которых суды штатов признают виновными в уголовных преступлениях и приговаривают к тюремному заключению, отбывают наказание в руководимой шта-

том тюремной системе, обычно называемой «департаментом исправительных учреждений».

Материальное уголовное право штатов

Уходя своими корнями в английское общее право, американское материальное уголовное право, тем не менее, имеет законодательную природу. В Соединенных Штатах не существует преступлений по общему праву. Иными словами, уголовные законы принимаются легислатурами штатов (для каждого штата) и Конгрессом (для федерального правительства). Большинство штатов, но не федеральное правительство, имеет всеобъемлющие «кодексы» материального уголовного права, состоящие из общих принципов уголовной ответственности, законов, определяющих конкретные уголовные преступления, и законов, определяющих оправдания и обоснования.

Две трети штатов приняли в целом или частично Типовой уголовный кодекс (ТУК), подготовленный в 1950-е и 1960-е годы Американским институтом права – организацией, сыгравшей заметную роль в правовой реформе. ТУК – самая влиятельная работа в американском материальном уголовном праве. Один из наиболее глубоко укоренившихся принципов американского уголовного права состоит в том, что не может быть уголовной ответственности без виновности или факта упречного поведения. Согласно ТУК, виновность – иногда называемая *mens rea*, виновной волей – толкуется как подтверждение наличия намерения, знания, безответственного или неосторожного поведения, причем все эти понятия тщательно определяются кодексом. За исключением мелких правонарушений и некоторых преступлений, связанных с нарушением правил или уставов. ТУК требует наличия конкретизированной виновности по каждому элементу правона-

рушения (действия, сопутствующие обстоятельства, результат).

Уголовные кодексы излагают запреты, составляющие законодательство о преступлениях – посягательствах на личность (например, убийствах и изнасилованиях), посягательствах на собственность (например, кражах и поджогах), посягательствах на общественный порядок (например, нарушениях общественного порядка и мятежах), посягательствах на семью (например, двоеженство и кровосмешение) и посягательствах на государственное управление (например, взятки и лжесвидетельство).

Федеральное материальное уголовное право

Какие преступления считаются федеральными, а какие – преступлениями на уровне штата? На этот вопрос нет однозначного ответа. Действительно, преступные действия нельзя рассортировать по этим двум категориям. Когда единичный акт или образ действий нарушает и федеральное, и штатное уголовное законодательство, возможно даже судебное преследование со стороны обоих органов власти. Дело в том, что согласно доктрине «двойного суверенитета», запрещение двойного преследования (в соответствии с которым лицо не может предстать перед судом дважды за одно и то же правонарушение) не распространяется на судебные преследования, осуществляемые разными суверенами.

Теоретически полномочия Конгресса ограничиваются полномочиями, прямо перечисленными в Статье 1 Конституции. Такие преступления, как фальсификация американской валюты, незаконный въезд в США, государственная измена и нарушение конституционных и предусмотренных федеральными законами прав явно находятся в пределах базовой юрис-

дикции федерального правительства. Однако, используя свои обширные полномочия по пункту о коммерции и другие достаточно эластичные нормы, Конгресс принял федеральные уголовные законы, относящиеся к торговле наркотиками, стрелковому оружию, похищению людей, рэкету, угону автомобилей, мошенничеству и другим преступлениям.

Верховный суд редко приходит к выводу о том, что у Конгресса не было полномочий для принятия федерального уголовного закона. Отчасти по этой причине сфера действия федерального уголовного права на протяжении 20-го века неуклонно расширялась. Сегодня федеральное уголовное право может использоваться для судебного преследования за многие преступления, которые традиционно считались входящими в компетенцию штатов. Однако на практике мощным фактором, ограничивающим сферу действия федерального уголовного права, выступает недостаток ресурсов. ФБР и другие федеральные правоохранительные органы, а также федеральные обвинители могут расследовать и преследовать по суду лишь небольшую часть всех преступлений, потенциально входящих в их компетенцию.

Уголовная процедура

Каждый штат и федеральное правительство имеют свои собственные уголовно-процессуальные нормы. Федеральные правила уголовной процедуры составляются судебными консультативными комитетами и обнародуются Верховным судом, а Конгресс может вносить в них поправки. Уголовно-процессуальные нормы штатов обычно определяются легислатурами штатов.

Из 23 отдельных прав, упомянутых в первых восьми поправках к Конституции, 12 касаются уголовной процедуры. До Второй мировой войны считалось, что эти права защищают личность только от федерального правительства.

После Второй мировой войны практически все эти права включены в число правоохранительных норм штатов, на основании пункта о надлежащей процедуре рассмотрения дел, содержащегося в Четырнадцатой поправке. Конституция США устанавливает нижний, а не верхний предел прав граждан по отношению к полиции, обвинителям, судам и работникам тюрем. Штаты могут предоставлять подсудимым по уголовным делам дополнительные права. Например, такие штаты, как Нью-Йорк, в существенно большем объеме защищают права подозреваемых и подсудимых по уголовным делам, нежели Верховный суд США.

В американской юридической терминологии понятие «уголовная процедура» относится к конституционным, законодательным и административным ограничениям на проводимые полицией следственные действия – обыски лиц, мест и объектов, изъятия и допросы, а также к официальным этапам уголовного процесса. И Четвертая, и Пятая поправки защищают граждан, а не только преступников и лиц, подозреваемых в преступлениях, от чрезмерно активной деятельности полиции.

Право на адвоката

Право на адвоката начинает действовать в момент, когда подозреваемый становится обвиняемым, то есть в начале судебного процесса. Если обвиняемый не имеет средств, судья назначает ему адвоката, когда он впервые предстает перед судом. Решение Верховного суда США по делу «Гидеон против Уэйнрайта» (1963 год) гласило, что правительство обязано назначать адвокатов неимущим лицам, обвиняемым в уголовных преступлениях. Впоследствии это постановление было распространено на все дела, по которым подсудимому может грозить тюремное заключение.

Залог и содержание под стражей до суда

Если обвиняемый не признает себя виновным, судья должен принять решение по вопросу о его освобождении из-под стражи до суда и, в случае такого освобождения, о том, должен ли применяться залог или иные условия. Традиционно суды считают, что подсудимый должен освобождаться при отсутствии опасности его побега. Как правило, несмотря на предполагаемую связь между залогом и гарантией появления в суде, суды устанавливают большую сумму залога для лиц, арестованных за серьезные преступления, поскольку судей заботит общественная безопасность, т. е. не совершил ли подсудимый другие преступления в случае его освобождения. Федеральное законодательство разрешает содержание под стражей до суда без залога в определенных ситуациях, когда суд считает, что подсудимый создает серьезную угрозу для общества и что никакое сочетание условий его освобождения не может в достаточной степени гарантировать общественную безопасность.

Официальное обвинение и большое жюри

Американские прокуроры имеют широкие права по своему усмотрению решать, предъявлять ли арестованному обвинения, какие именно и по скольким пунктам. Однако большинство прокуроров снимает обвинения в отношении значительной части арестованных на ранней стадии процесса по следующим причинам:

- в действиях арестованного отсутствует состав преступления;
- хотя преступление было совершено, оно слишком незначительно для судебного преследования;
- хотя преступление было совершено, в данный момент оно недоказуемо в отношении данного лица;

○ хотя преступление было совершено, прокурор считает наиболее целесообразным вариантом досудебное обращение к лечебной или иной программе.

До начала процесса прокурор может добровольно снять обвинения в отношении обвиняемого, сохранив за собой право предъявить те же самые обвинения в более поздний срок. Шестая поправка предусматривает, что уголовное преследование возможно только по обвинению, предъявленному большим жюри. Большое жюри представляет собой следственный орган, определяющий, имеются ли достаточные доказательства для предъявления обвинения. Впрочем, Верховный суд постановил, что это одно из немногих прав, включенных в Билль о правах, которое не имеет обязательной силы для штатов. Таким образом, каждый штат может самостоятельно решать, использовать ли большое жюри для возбуждения официального уголовного процесса.

Обвиняемый должен быть привлечен к суду и получить официальное обвинение в течение короткого срока. Предъявляя обвинение, судья зачитывает формальные пункты обвинения и по каждому пункту спрашивает подсудимого, признает ли он себя виновным, невиновным или невиновным вследствие невменяемости. Большинство штатов допускает также заявление об отказе оспаривать предъявленное обвинение (*nolo contendere*), что практически равноценно признанию себя виновным. Отказ признать себя виновным может быть впоследствии изменен на признание своей вины. Признание вины может быть отозвано лишь в ограниченном числе случаев.

Досудебные ходатайства

Уголовно-процессуальные нормы предусматривают, что подсудимому и его адвокату представляется определенное число дней для вне-

сения досудебных ходатайств, оспаривающих юридическую обоснованность обвинительного акта или информации, либо опровергающих доказательства. Кроме того, подсудимый может ходатайствовать об ограниченном предъявлении некоторых доказательств, выдвигаемых прокурором. По нормам, действующим в большинстве штатов, защита, обратившись с соответствующей просьбой, имеет право на получение копии любых заявлений, сделанных обвиняемым, копии научных тестов и списка свидетелей обвинения. В некоторых юрисдикциях подсудимый должен заблаговременно известить обвинение о своем намерении полагаться на определенные формы защиты, в том числе алиби или невменяемость.

Переговоры о признании вины

Американская практика «переговоров о признании вины» или «заключении сделки признании вины» часто понимается неправильно. Возможно, точнее будет охарактеризовать эту практику как систему «скидок» при признании вины. Более 90 процентов приговоров выносится в результате признания вины. У большинства подсудимых, признающих себя виновными, никаких «переговоров» не было. Подсудимый просто принимал предложение прокурора снять некоторые пункты обвинения в обмен на признание подсудимым своей вины по одному или нескольким остальным пунктам.

На федеральном уровне существует традиция «переговоров по пунктам обвинения», то есть до начала судебного процесса прокурор снимает наиболее серьезный пункт обвинения, а подсудимый признает себя виновным по менее серьезному пункту. В некоторых округах и городах судьи прямо предлагают смягчение приговоров. Например, подсудимому обещают срок тюремного заключения от 3 до 5 лет, ес-

ли он признает свою вину до судебного процесса. Если же его признают виновным на суде, ему будет грозить срок тюремного заключения минимум 5–10 и максимум 15 лет.

Право на суд

Подсудимый имеет право на публичный суд. Поэтому американские суды открыты для публики, включая журналистов. Верховный суд постановил даже, что подсудимый не может отказаться от права на публичный суд, поскольку граждане тоже разделяют это право. Судья также не может запретить прессе освещать уголовные процессы. Однако это не означает, что в зал суда должны допускаться камеры (фиксированные, мобильные или телевизионные). Некоторые штаты, подобно Калифорнии, разрешают прямую телевизионную трансляцию с уголовных процессов. Сторонники такого подхода утверждают, что телевизионная трансляция обеспечивает юридическое просвещение широкой общественности, которая в противном случае никогда бы не увидела уголовного процесса. Критики заявляют, что телекамеры в зале суда влияют на поведение адвокатов, судьи и присяжных и меняют атмосферу в зале суда. В федеральных судах камер не бывает.

Согласно Шестой поправке, подсудимый по уголовному делу имеет конституционное право на безотлагательное судебное разбирательство. Разрыв во времени между совершением преступления и предъявлением обвинения определяют законы об исковой давности, а не право на безотлагательное судебное разбирательство. Конституция предписывает, что не должно быть неправомерной отсрочки между обвинением и судом. Однако Верховный суд никогда не указывал точного срока, превышение которого нарушает это право. Каждое дело должно оцениваться индивидуально. Каж-

дый штат имеет закон о безотлагательном судебном разбирательстве, устанавливающий ограничения по срокам, в которые обвинения и суды должны начинать процессы против подсудимых.

Кроме того, Шестая поправка гарантирует подсудимым по уголовным делам право на суд присяжных. Однако, как и от большинства прав, от права на суд присяжных можно отказаться. Подсудимый может выбрать суд без участия присяжных перед одним судьей или признать себя виновным. Обычно у подсудимых больше шансов на оправдание присяжными. От четверти до трети судов с участием присяжных заканчиваются оправдательными приговорами. Но некоторые подсудимые предпочитают присяжным судью, поскольку они считают, что судья скорее увидит пробелы в доводах обвинения, судья вынесет более мягкий приговор после суда без участия присяжных или что характер совершенного преступления настроит присяжных против подсудимого.

Хотя Конституция этого не требует, в федеральной системе и практически в каждом штате присяжные должны вынести единодушный вердикт. Бывают случаи, когда коллегия присяжных не может прийти к единодушному решению. В таком случае объявляется так называемый «мистрайл», и обвинение должно решить, судить ли обвиняемого повторно. Число повторных судебных разбирательств не ограничивается, но очень немногие подсудимые предстают перед судом более трех раз.

Судебный процесс

Не более 10 процентов американских уголовных дел разрешается с помощью судебных процессов. Уголовный процесс основан на состязательной системе. Адвокат активно представляет интересы своего клиента независимо от того, считает ли он его виновным. Обвини-

тель представляет штат и народ, но одновременно несет моральную ответственность действовать в качестве слуги правосудия.

Конституция требует, что для признания подсудимого виновным инстанция, устанавливающая факты, будь то присяжные или судья, должна определить, что обвинение доказало каждый элемент преступления вне всяких обоснованных сомнений. Таков смысл часто цитируемой максимы, что «подсудимый считается невиновным». Обе стороны имеют право вызывать собственных свидетелей и доставлять в суд свидетелей, которые не приходят добровольно. Адвокаты подвергают своих свидетелей прямому допросу, а свидетелей другой стороны – перекрестному допросу. Судья, но не присяжные, может задавать свидетелям вопросы, однако в рамках американской состязательной системы практически все вопросы задают адвокаты, а судья выполняет функции беспристрастного посредника. На основании Пятой поправки свидетель может отказаться давать показания, если он обоснованно полагает, что эти показания могут навлечь вину на него. Обвинение может предоставить свидетелю иммунитет, а затем заставить свидетеля отвечать на каждый вопрос. (Зашита не имеет таких полномочий.) Иммунитет распространяется на любое преступление, в котором признается свидетель, а также на любое преступление, которое следователи раскроют в результате свидетельских показаний на условиях иммунитета.

Вынесение приговоров

Легислатуры, суды, департаменты условных наказаний, советы по досрочному освобождению, а в некоторых юрисдикциях и комиссии по приговорам – все эти структуры играют определенную роль при вынесении приговоров. В первом случае уголовные приговоры или, по

крайней мере, максимально допустимые приговоры по каждому типу преступлений определяются легислатурами. Законы штатов о вынесении приговоров существенно различаются, и порой в одном и том же штате действуют различные типы законов о приговорах за различные преступления. Приговор выносится судьей после слушаний по вынесению приговора, где прокурор и адвокат приводят доводы в пользу приговора, который каждая сторона считает целесообразным. Подсудимому обычно предоставляется возможность обратиться к суду перед вынесением приговора. В некоторых юрисдикциях к суду могут обращаться также потерпевшие или их представители. Как правило, адвокат делает упор на раскаяние подсудимого, его обязанности перед семьей, хорошие перспективы на работе и целесообразность амбулаторного лечения (если оно необходимо) по месту жительства. Прокурор обычно подчеркивает уголовное прошлое подсудимого, нанесенный потерпевшему и его семье ущерб и необходимость устрашения других потенциальных правонарушителей.

Судья консультируется с департаментом условных наказаний, который проводит независимое расследование прошлого подсудимого, в том числе уголовного, обстоятельств совершения преступления и других факторов. Судья не обязан проводить официальное выяснение фактов и письменно излагать свое мнение, поясняющее или обосновывающее приговор. Коль скоро приговор находится в пределах установленного законом диапазона, он не может быть обжалован.

Санкции

Условное наказание – наиболее распространенный приговор, выносимый американскими судьями по уголовным делам. Фактически подсудимый избегает тюрьмы, коль скоро он не

создает проблем и соблюдает установленные департаментом условных наказаний правила, нормы и требования подотчетности. Судья определяет срок условного наказания – обычно это несколько лет. Судья может также ввести особые условия типа участия в программе лечения наркомании, сохранения труда или продолжения учебы в школе, если преступник несовершеннолетний.

Тюремное заключение – очень широко применяемое наказание. В 2001 году в любой данный день в американских тюрьмах находилось приблизительно 2 млн. лиц. Каждый штат и федеральное правительство имеют собственную тюремную систему. Департамент тюрем классифицирует (по риску опасности, риску побега, возрасту и т. д.) преступников и приписывает их к соответствующему исправительному учреждению с максимальным, средним или минимальным уровнем строгости режима содержания.

Конфискация имущества в последние годы стала гораздо чаще использоваться в качестве наказания за уголовное преступление, особенно по делам, связанным с наркотиками и организованной преступностью. Как правило, законы о конфискации предусматривают, что в рамках приговора по уголовному делу судья может приказать подсудимому сдать любое имущество, использованное при совершении преступления (в том числе автомобиль, судно, самолет и даже дом) и/или доходы от его преступной деятельности (предприятие, банковские счета, ценные бумаги и т. д.).

Штрафы налагаются американскими судами реже. Обычно это делается в дополнение к другим санкциям. В прошлом размер штрафов был низким – на самом деле гораздо ниже, чем гонорар частного адвоката по уголовным делам. Однако в последнее время максимальные штрафы резко увеличились. Верховный суд постановил, что при наложении штрафа подсуди-

мый не может быть заключен в тюрьму за невозможность уплатить штраф, если только он не уклоняется от уплаты умышленно.

Обжалование приговоров и средства защиты после осуждения

Конституция не гарантирует осужденному преступнику право на обжалование приговора, но каждая юрисдикция предоставляет право, по меньшей мере, на одно обжалование, а многие штаты имеют два уровня апелляционных судов и два уровня обжалований. По некоторым обжалованиям второго уровня суд вправе заслушивать только те дела, которые он принимает к слушанию по своему усмотрению. Ввиду гарантии предотвращения двойного наказания обвинение не может обжаловать вердикт о признании подсудимого невиновным. Таким образом, оправдательный приговор остается в силе, даже если он был основан на вопиющей ошибке судьи при толковании закона или на неполном установлении фактов судьей или присяжными.

После того как возможность обжалований в суде штата, в котором проживает преступник, исчерпана, он может подать ходатайство о предписании доставить арестованного в федеральный окружной суд (проводящий судебные разбирательства) с утверждением, что он содержится в тюрьме штата в нарушение его прав, гарантированных федеральными законами или Конституцией. (Заключенные федеральной системы могут также обращаться в федеральные суды с ходатайствами о смягчении наказания после осуждения, например, в случае если новые доказательства, которые не могли быть раскрыты до суда, свидетельствуют об их невиновности.) Право на приказ о доставке в суд гарантируется Конституцией и реализуется федеральным законом. В некото-

рых ограниченных случаях правонарушитель, не добившийся успеха в первом процессе по приказу о доставке в суд, может обращаться с дополнительными ходатайствами о таком приказе, ссылаясь на наличие других нарушений Конституции.

Досрочное освобождение, отмена и смягчение приговора

Традиционно советы по досрочному освобождению играют важную роль в освобождении преступников из тюрем. Каждый штат имеет собственный совет по досрочному освобождению, члены которого назначаются губернатором. Совет по досрочному освобождению обычно входит в состав крупного ведомства по досрочному освобождению, осуществляющего надзор за преступниками после их освобождения из тюрем. Момент, в который заключенный получает право на досрочное освобождение, определяется законодательством штата, так что между штатами в этом отношении есть существенные различия.

При системе вынесения приговоров, в рамках которой судья лишь определяет максимальное наказание, заключенный может, например, получить право на досрочное освобождение, отбыв одну треть срока заключения. Как правило, члены совета по досрочному освобождению проводят краткие собеседования с кандидатами на досрочное освобождение в тюрьмах. Совет в целом заинтересован в исправлении заключенного в тюрьме, но он неизменно учитывает обстоятельства совершенного преступления и уголовное прошлое заключенного.

Наконец, губернатор каждого штата имеет право помиловать преступников или смягчать вынесенные им в данном штате приговоры. Президент США обладает такими же полномо-

чиями в отношении федеральных преступников. Зачастую закон предусматривает назначение комиссии по помилованию, которая разбирает ходатайства, проводит расследования и вносит положительные рекомендации главе исполнительной власти. К губернаторам, особенно в штатах, где наиболее часто выносятся смертные приговоры, часто обращаются с просьбами о смягчении подобных приговоров. В отличие от многих стран, общие амнистии не предусмотрены американскими законами и традициями.

Вопросы демократии, Электронный журнал Государственного департамента США, Том 6, № 1, июль 2001 года

Правосудие по делам несовершеннолетних в США

Правосудие по делам несовершеннолетних состоит из совершенно отдельного уголовного законодательства и особой процедуры рассмотрения дел. В том, как она задумана, эта система права и институтов, изобретенная прогрессивными реформаторами в начале 20-го века, действует в интересах малолетних преступников. Правосудие по делам несовершеннолетних осуществляется не в уголовных судах, а в специальных судах по делам несовершеннолетних или семейных судах. Его цель – не наказание или устрашение, а перевоспитание. Дела, рассматриваемые судами по делам несовершеннолетних, касаются детей, которые подвергались жестокому обращению и которых родители или школьное руководство считают неисправимыми.

Максимальный возраст, при котором правонарушитель считается несовершеннолетним, колеблется от 16 до 21 года, в зависимости от юрисдикции, а в пределах одной юрисдикции – от типа преступления, в котором обвиняется правонарушитель. Таким образом, есть законы, разрешающие (а в некоторых случаях обязывающие) обращаться с малолетним как со взрослым, если он совершил убийство или иное серьезное преступление с применением насилия. Как правило, в системе правосудия для малолетних к обвиняемым относятся более снисходительно, чем во «взрослой» системе, хотя первая предоставляет меньше процедурных прав.

Рассматривая дела о правонарушениях, достигающие стадии официального судебного решения, судья обязан устанавливать факты по стандартам, весьма напоминающим стандарты, применяемые в уголовных процессах. Арестован-

ный подросток доставляется в тюрьму для малолетних, отдельную от тюрьмы для взрослых и обычно находящуюся в ведении специализированного учреждения местного органа власти или органа управления штата. Малолетний правонарушитель не имеет права на освобождение под залог. Его досудебный статус зависит исключительно от решения судьи о том, должен ли он оставаться под стражей в ожидании суда во избежание побега или в целях защиты общества от опасности совершения малолетним правонарушителем нового преступления.

Малолетний подсудимый обвиняется не в предусмотренном законом преступлении, а в правонарушении. Однако он имеет право на адвоката и пользуется презумпцией невиновности. Малолетние не имеют права на суд присяжных, но приблизительно четверть штатов ввели в действие законы, предусматривающие возможность рассмотрения дел малолетних правонарушителей присяжными. Присяжные или судья должны установить виновность малолетнего подсудимого вне всяких обоснованных сомнений. В большинстве штатов осужденный малолетний правонарушитель должен освобождаться из исправительного заведения по достижении возраста 21 года. На протяжении большей части 20-го века уголовные материалы на малолетних носили закрытый характер. Теперь они обычно доступны полиции, прокурорам и судьям в суде для взрослых. В наши дни проводится много правовых реформ в системе правосудия для малолетних, главным образом в направлении более строгого обращения с малолетними правонарушителями и его приближения к обращению со взрослыми преступниками.

Соблюдение законов в Америке: выполнение справедливых правовых процедур и чувство справедливости

Том Тайлер

Каким образом то или иное общество стимулирует законопослушное поведение своих граждан? Полагается ли оно при этом лишь на угрозу наказания? Или же присущее людям чувство справедливости и беспристрастности указывает на действие других, более эффективных стратегий? В процессе изучения данной темы профессор психологии Нью-йоркского университета Том Тайлер и другие ученые обнаружили, что американцы – и не только они, но и вообще все люди – подчиняются закону в основном потому, что считают правовой процесс справедливым, непредвзятым и соответствующим тем ценностям, которыми они руководствуются в жизни.

В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ люди часто воспринимают полицейских и судей как законных представителей власти, обладающих значительными полномочиями, которыми они могут пользоваться в целях обеспечения выполнения закона. Полицейские и судьи считаются представителями власти, решения которых подкрепляются потенциальным применением средств сдерживания, т.е. наказания, и которым везде подчиняются.

Однако реальность отношения к закону и властям в Америке сильно расходится с подобным представлением. И здесь наблюдаются два отличия. Во-первых, несмотря на то, что, в общем и целом, американцы действительно законопослушны и часто проявляют готовность считаться с решениями полицейских и судей, соблюдение закона в Соединенных Штатах нельзя рассматривать как нечто само собой разумеющееся. Американские стражи закона всегда боролись за обеспечение соблюдения закона в обществе. Сейчас многое убеждает в том, что эта борьба становится все более сложной. Основываясь на своем опыте отношений с

Том Тайлер

определенными гражданами, полицейские США утверждают, что им все труднее становится обеспечивать соблюдение закона. В то же время суды считают, что все тяжелее проводить в жизнь судебные решения, и все труднее приводить поведение граждан в соответствие с распоряжениями судов. Если говорить об общем влиянии закона на повседневную жизнь людей, то существуют доказательства того, что в широком диапазоне человеческого поведения – от уплаты налогов до остановки на красный свет светофора – американцы все меньше считаются с законом. Естественно, не следует преувеличивать масштабы проблем, связанных с соблюдением закона. Однако внимание стражей закона и специалистов-правоведов все больше сосредоточивается на необходимости более глубокого понимания того, почему люди подчиняются закону.

Роль морально-этических факторов в соблюдении закона

Исследования показывают, что, как это ни странно, мотивация, лежащая в основе каждого-невного соблюдения законов, не включает в се-

бя боязни наказания за пренебрежение законом или его нарушение – главного элемента всех моделей поведения людей, когда их что-то сдерживает от совершения преступлений и других правонарушений. На самом деле основными факторами, побуждающими граждан соблюдать закон, оказываются соображения морально-этического характера. Две формы этической мотивации представляют собой ключевые предпосылки соблюдения закона – легитимность и нравственность. Легитимность зиждется на глубоком убеждении: у власти есть право на то, чтобы ей подчинялись. Американцы, как правило, проявляют высокую сознательность при соблюдении обязательств подчиняться полиции и судам. Например, почти все американцы согласны с тем, что им следует «подчиняться закону, даже если они считают его неправильным». Когда люди рассматривают стражей закона в качестве его правомерных представителей, то они добровольно выполняют указания властей, даже если они вообще не думают о том, что попадутся и будут наказаны за пренебрежение ими.

В своей книге «Правосудие, ответственность и вина: взгляды общества и уголовное право» Пол Робинсон и Джон Дарли поясняют, что личная нравственность связана с тем, в какой степени люди признают соответствие закона их собственным представлениям о добре и зле. В одних случаях общественная нравственность обнаруживает высокую степень соответствия закону. Так, убийство носит противозаконный характер, и большая часть общественности также верит в то, что оно аморально. Однако в других случаях подобное соответствие может отсутствовать. Когда дело касается пьянства, употребления наркотиков, изготовления незаконных копий программного обеспечения и даже соблюдения законов о стоянке автомобилей, определенные слои американской общественности не считают свое поведение

безнравственным, несмотря на то, что оно противоречит закону.

В проведенном в 1990 году исследовании, посвященном выяснению вопроса о том, почему люди подчиняются закону, я провел прямое сопоставление соображений относительно опасности быть пойманным, представлений о легитимности стражей закона и доводов о том, что нравственная природа закона влияет на соблюдение его людьми в повседневной жизни. Я обнаружил, что как легитимность, так и нравственность оказывали воздействие на соблюдение закона, независимо от суждений об опасности быть пойманным и подвергнуться наказанию за правонарушение. Однако самое большое влияние на соблюдение закона оказывала нравственность, а вторым по значению фактором выступала легитимность. Оценка возможных последствий нарушения закона также играла свою роль в его соблюдении, но значение этого фактора было наименьшим из трех, перечисленных выше. Иными словами, морально-этические соображения оказывали самое большое влияние на соблюдение закона, в то время как боязнь разоблачения и последующего наказания имели самое незначительное воздействие в качестве стимула к тому, чтобы оставаться законопослушными гражданами.

Проблемы удержания от совершения преступлений и других правонарушений с помощью устрашающих средств

Другие исследования дают основания предположить, что угроза применения или само применение санкций, на основе которых строится оценка риска, также оказывают определенное влияние на поведение людей в отношении закона. Однако в своем исследовании я пришел к заключению, что масштабы подобного влия-

ния обычно оказываются незначительными. И в статье об употреблении наркотиков в Америке, опубликованной в журнале «Сайколоджикл бюллетин», Роберт Маккоун отмечает, что приблизительно 5 процентов дисперсии данных об употреблении гражданами наркотиков можно объяснить их соображениями о возможности быть пойманными и подвергнуться наказанию со стороны полиции и судов. Подобный вывод оказывается типичным результатом исследований, посвященных соблюдению закона: удержание от совершения преступлений и других правонарушений с помощью устрашающих средств в лучшем случае оказывает лишь небольшое воздействие на поведение людей.

Практические последствия подобного вывода состоят в том, что полиция и суды сталкиваются с трудностями в деле эффективного обеспечения соблюдения закона, если полагаются только на свои полномочия подвергать людей наказанию. Без наличия представления о легитимности власти среди широких слоев населения и/или в тех случаях, когда полиция и суды прибегают к принудительному применению законов, не соответствующих общественной нравственности, стражам закона не удается успешно выполнять свою работу. Это утверждение справедливо как в отношении американского уголовного, так и американского гражданского права. Иначе говоря, данный вывод применим к усилиям стражей закона как по поддержанию общественного порядка, так и по решению споров между отдельными гражданами.

Последствия низкого уровня легитимности становятся очевидными при изучении результатов отсутствия доверия к полиции и судам, которое наблюдается среди граждан, принадлежащих к различным меньшинствам. Низкий уровень легитимности ведет не только к поведению, связанному с нарушением закона со стороны меньшинств, но и к общему нежеланию меньшинств сотрудничать с полицией в

решении связанных с преступностью проблем. К числу широко известных примеров из американской истории, когда закон отходит от общественной морали и вследствие этого возникают проблемы его соблюдения, относятся усиления поставить вне закона употребление алкоголя и попытки обеспечить соблюдение законов по борьбе с проституцией и азартными играми. Каждый раз, когда полиция стремится обеспечить выполнение законов, направленных против поведения, которое определенные слои общества не считают безнравственным, она начинает сталкиваться с серьезными трудностями в работе.

Как можно разрешить эту проблему? Одним из возможных подходов могло бы стать резкое увеличение численного состава полиции и предоставление ей больших полномочий по вмешательству в повседневную жизнь граждан, повышая таким образом вероятность того, что нарушители будут пойманы и наказаны за совершенные ими преступления. Это, в свою очередь, повысит степень риска и тем самым отобьет у людей охоту прибегать к преступному поведению. Так, например, ведя борьбу против вождения автомобиля в нетрезвом состоянии, некоторые страны разрешают полиции ставить в произвольно выбранных местах блокпосты и проверять сидящих за рулем граждан на предмет употребления алкоголя, в то время как другие страны позволяют полиции останавливать и допрашивать любого гражданина на улице или в машине и даже держать людей в тюрьме без предъявления им обвинения. Остается неясным, насколько эффективным окажется представление стражам закона столь широких полномочий и как оно скажется на общественном поведении. Но возможны и другие стратегии, которые можно было бы применить для более эффективного удержания людей от совершения преступлений и других правонарушений с помощью устрашающих средств.

Существует целый ряд трудностей, связанных с попытками укрепить верховенство закона путем более жестких средств удержания людей от совершения преступлений и других правонарушений. Одна из проблем состоит в том, что укрепление органов управления в Америке вступает в конфликт с традиционной защитой личной свободы и личных прав, которая глубоко укоренена в Декларации независимости США, Конституции и американском Билле о правах. Эта демократическая традиция сочетается с общей готовностью американцев считаться с властями и законом, но подобное почтительное отношение к ним не носит автоматического характера. Подозрение к органам управления, проявляющим излишнее вмешательство в жизнь граждан, и пренебрежение к законам, считающимся неоправданно навязанными, представляют собой другой, имеющий долгую историю компонент американской политической и правовой культуры. Поэтому расширение полномочий органов власти может привести к подрыву легитимности и понижению уровня соблюдения закона. Еще одна проблема связана с тем, насколько реалистичны предположения, что применение стратегий, направленных на повышение оценки степени риска быть пойманным и подвергнуться наказанию, действительно сможет изменить общественное поведение в лучшую сторону. Как уже отмечалось, изменения в оценке опасности быть пойманным и подвергнуться наказанию в лучшем случае оказывают лишь незначительное влияние на поведение людей.

Роль представлений о справедливости юридических процедур в соблюдении закона

Существует ли какой-либо альтернативный подход к созданию и поддержанию жизнеспо-

собной правовой системы? Последние исследования оснований, на которых люди строят свое отношение к американским законам и решениям стражей закона, указывают на возможность одного важного подхода. Поскольку полиция и суды осуществляют социальное регулирование, они часто вынуждены принимать решения, которые люди считают нежелательными или даже несправедливыми. Так, например, полиция говорит людям, что им не следует делать того, что они хотят, и проводит в жизнь свои распоряжения путем угроз, арестов и даже применения физической силы. Судьям часто приходится обеспечивать соблюдение законов посредством наложения штрафов на людей или вынесения им приговоров о заключении в тюрьму на определенный срок. Часто считается, что подобные нежелательные последствия будут приняты людьми только в том случае, если стражи закона опираются на угрозу силы или ее применение.

Исследования, посвященные изучению реакции людей на личный опыт общения с полицией и судами, позволяют предположить, что реальная картина отношения граждан к решениям стражей закона гораздо более позитивна. Эти исследования показывают, что люди применяют морально-этические критерии в оценке своего личного опыта. В частности, они оценивают свой личный опыт общения со стражами закона, оценивая справедливость юридических процедур. Научные исследования неизменно приходят к выводу, что основным критерием принятия или непринятия людьми решений полиции и судей выступает их оценка того, насколько справедливы, с их точки зрения, процедуры, применяемые властями при принятии этих решений.

Приведу конкретный пример. Однажды я опрашивал людей, представших перед судьями в суде по делам о нарушении правил дорожного движения в г. Чикаго, штат Иллинойс. В то

время было обычной практикой прекращать дело, если нарушители лично приходили в суд. При этом судьи исходили из того, что само появление в суде уже было достаточным наказанием за совершение мелких нарушений. В результате ни на одну сторону не налагалось штрафа, а судимость не регистрировалась вообще. Казалось бы, люди, отделавшиеся столь легко, должны были испытывать удовлетворение от подобного исхода дела. Однако я неизменно замечал, что они испытывали недовольство по поводу такой процедуры разбирательства. Почему? Потому что люди не считали подобный метод решения дел в суде справедливым. Они хотели проведения настоящего судебного разбирательства, в ходе которого им была бы предоставлена возможность изложить свою точку зрения и получить решение суда об обоснованности их вызова в суд за нарушение правил дорожного движения. Вынесение положительного решения по их делу имело для них меньшее значение, чем возможность выступить в суде и привести свои доводы в процессе судебного разбирательства.

В работе «Социальная психология процессуального права» мы с Е. Аллэном Линдом приводим данные проведенного нами опроса людей, лично имевших дело с полицейскими и судьями. В ходе этого опроса мы неоднократно убеждались в том, что для людей имеет очень большое значение их оценка отношения со стороны стражей закона, то есть насколько справедливым или предвзятым оно было. Люди, считающие, что к ним отнеслись справедливо, гораздо охотнее принимают вынесенные решения, даже если эти решения оказываются не в их пользу, – и вне зависимости от того, считают ли они, что их могут поймать и наказать в случае неприятия ими упомянутых решений, или нет. Почему это происходит? Если люди испытали на себе действие справедливых правовых процедур, они чувствуют себя обязанными

ми подчиняться законам. Выполнение справедливых правовых процедур также приводит к тому, что граждане начинают относиться к принятым решениям как к решениям, соответствующим их моральным ценностям. По этим причинам люди более охотно приемлют подобные решения. Данный вывод имеет большое значение, поскольку дает основание предположить, что при оценке своего опыта общения с полицией и судами люди основное внимание уделяют морально-этическим проблемам, а не личным выгодам или потерям.

Упомянутые результаты опроса дают основание предположить, что стражи закона могут добиться признания людьми вынесенных ими решений, если будут обращать внимание на то, каким образом принимаются подобные решения. В исследовании, проведенном в 1997 году Паттерностером и др., было установлено, что чаще наблюдается выполнение таких решений в течение длительного срока, поскольку люди считают себя лично обязанными выполнять их и подчиняться аналогичным законам в будущем. Согласно данным этого исследования 1997 года, люди, считавшие, что полиция обошлась с ними справедливо, с большей вероятностью соблюдали закон в течение шести месяцев после инцидента. Поскольку полиция не присутствовала на протяжении большей части или всего этого последующего периода времени, люди брали на себя ответственность за соблюдение закона. Опыт людей, к которым, по их мнению, отнеслись справедливо, побуждал их к согласию с социальным регулированием, и они проявляли личную приверженность соблюдению закона.

Какие процедурные элементы формируют суждения людей относительно справедливости отношения к ним? Исследования дают основания предположить, что у людей сложные представления о справедливости правовых процедур. Часто отмечаются восемь или более различных элементов правосудия при вынесении

решения о степени справедливости той или иной правовой процедуры. Обычно выявляется четыре основных аспекта.

○ Во-первых, люди ценят возможность участия и внесения своего вклада в процесс принятия решений.

○ Во-вторых, они хотят, чтобы процедуры носили нейтральный характер – были лишены предвзятости, основывались на фактах и применялись в условиях неукоснительного соблюдения правил.

○ В третьих, люди хотят, чтобы к ним относились с уважением их достоинства и признанием их прав.

○ В четвертых, они хотят чувствовать, что власти с пониманием относятся к их нуждам и заботам и проявляют честность в общении с ними.

В процессе обсуждения вопроса о том, принимать или не принимать то или иное указание кого-либо из стражей закона, каждое из этих соображений обычно играет в принимаемых решениях большее значение, чем оценки справедливости или благоприятности самого решения.

Роль справедливости правовых процедур в утверждении авторитета правоохранительных органов и органов правосудия

Люди придают разное значение различным элементам системы охраны порядка, в зависимости от характера обсуждаемого вопроса или проблемы. Так, например, предоставление возможности внести свой вклад имеют особенно большое значение, когда власти пытаются решить спор между несколькими людьми. С другой стороны, этническая принадлежность, пол и социальный статус не влияют на взгляды лю-

дей относительно того, что обеспечивает справедливость процедуры. Это позволяет предположить, что справедливость правовых процедур может быть ценным механизмом при решении споров, выходящих за рамки отдельных групп. Исследования показывают, что люди, принадлежащие к разным экономическим, социальным и идеологическим группам, часто придерживаются совершенно разных взглядов о том, каким должно быть справедливое решение, и имеют противоположные точки зрения на характер решения, благоприятного для них и/или их группы. Однако те же самые люди имеют гораздо больше точек соприкосновения в вопросе о необходимых характеристиках справедливой процедуры принятия решений. Поскольку уже отмечалось, что справедливые правовые процедуры могут способствовать признанию решений, люди, скорей всего, во многом сходятся во мнении относительно того, что делает ту или иную процедуру справедливой. Это звучит обнадеживающе.

Аналогичные выводы по поводу справедливости правовых процедур вытекают из анализа следования людей закону в повседневной жизни. Люди более склонны подчиняться закону, если они верят в справедливость процедур, применяемых стражами закона и правовыми институтами. Таким образом, применяя справедливые процедуры в процессе принятия решений, стражи закона создают правовую культуру, в рамках которой люди чувствуют личную ответственность за соблюдение закона. Подобное саморегулирующееся общество основывается на чувстве ответственности и обязанности соблюдать закон, а также на готовности людей отстаивать свои нравственные ценности. Ключом к созданию и поддержанию такого общества служит применение стражами закона справедливых правовых процедур.

Вопросы демократии, Электронный журнал Государственного департамента США, Том 6, № 1, июль 2001 года

Возникновение местных инициатив по обеспечению правопорядка

Деннис Малони

А что если вместо проверенного способа борьбы с преступностью – расследования уголовного дела и наказания преступника – есть более эффективный способ, опирающийся на общественность? Вместо того, чтобы проходить через затяжное судебное разбирательство, в ходе которого преступник может быть признан или не признан виновным, общественность может действовать через специальные организации, исполняющие функции посредника между преступником и жертвой. Деннис Малони, директор организации «Местные инициативы по обеспечению правопорядка», созданной органами управления в округе Дешутс, штат Орегон, тесно сотрудничающей с НПО в области профилактики преступлений, знакомит читателя с рядом местных инициатив по обеспечению правопорядка.

ВОЗЬМИТЕ такой случай. Проработав до поздна, вы успеваете сесть на последний автобус. Вы выходите из автобуса на своей остановке и пешком направляетесь к дому. Приближаясь к дому, вы видете такую тревожную картину – дети плачут, склонившись над женщиной, лежащей на тротуаре. Бросаясь к месту происшествия, вы замечаете, что какая-то мужская фигура исчезает в тени небольших деревьев вдоль тротуара. Что вы делаете дальше?

Я задавал этот вопрос тысячам граждан в десятках американских штатов. И получал один и тот же ответ. Прежде всего вы займитесь женщиной, проверите признаки жизни и определите характер нанесенного ей увечья. Далее вы проверите детей и убедитесь, что они не пострадали от нападения. В-третьих, вы попросите соседа вызвать по телефону скорую помощь и полицию для поиска и ареста преступника. Такая последовательность, а именно – позаботиться о жертве преступления, проверить окружающих, а затем заняться преступником, – представляется типичной реакцией американцев в ответ на совершенное преступление.

Dennis Maloney

Недостатки системы

Если последовательность действий, предпринимаемых после совершения преступления, именно такая, а не другая, то почему же американская система уголовного правосудия фактически следует полностью противоположной процедуре? В США государство обеспечивает и финансирует правовую защиту для преступника, ему предоставляются консультативные и терапевтические услуги, а после того, как он оказался за решеткой, перед ним богатые возможности продолжать профессионально-техническое образование. А жертвы преступления страдают и излечивают нанесенную им травму за свой собственный счет. Вследствие этого американская общественность пришла к выводу, что нынешняя система уголовного правосудия настолько последовательно направлена на удовлетворение интересов преступника, что фактически мы превратились в защитников прав нарушителей закона. А многие даже считают, что мы действуем как адвокаты преступников за счет жертвы и в ущерб интересам общества. Такого рода парадокс никогда не будет и не должен считаться приемлемым.

Американская система опирается на заключение преступника в тюрьму как на предпочтительное и во многих случаях единственное средство заставить преступника отвечать за свое поведение. Но все больше свидетельств того, что мы можем в значительной мере побудить преступника к более «личному» осознанию тяжести своего преступного поведения путем включения в этот процесс самой жертвы. Это в свою очередь может способствовать более глубокому пониманию преступником своей ответственности.

Прежде всего, отметим, что тюремы безусловно необходимы для содержания опасных правонарушителей во время досудебного расследования и в период отбывания наказания за проявленную ими жестокость. Таких преступников необходимо содержать в надежных тюрьмах в течение длительных сроков. Однако следует вспомнить, что значительное число правонарушений – это преступления против собственности, когда преступник не проявляет тенденции к насилию. К числу таких преступлений относятся кражи со взломом, вандализм и использование поддельных финансовых документов. Эти преступные деяния составляют до 90 процентов всех преступлений, совершаемых в США. В таких случаях было бы гораздо более справедливым и наверняка менее дорогостоящим заставить преступника непосредственно отвечать за свои действия перед жертвой и общественностью на местах.

Этого можно осуществить, если предоставить возможность самой жертве определять надлежащий объем компенсации, разумно устанавливать срок времени, который преступник должен отработать на общественных работах, и с помощью специально подготовленного посредника делать так, чтобы жертва могла при личной встрече донести до преступника всю тяжесть травмы, нанесенной ей в результате преступления.

Действительно, если бы система уголовного правосудия использовала тюрьмы только для опасных преступников, совершающих преступления против личности, а также для рецидивистов, вновь и вновь посягающих на собственность, мы могли бы использовать высвобождающиеся общественные средства на всесторонние и весьма необходимые услуги для жертв преступления. Мы также могли бы финансировать эффективные меры по профилактике преступности, а это – лучший способ защиты потенциальных жертв.

Это подводит нас к третьему элементу американской системы уголовного правосудия: профилактике преступлений. У нас есть система, содержащая самую обширную информацию о местах, времени, регулярности и характере проявлений уголовной деятельности. Но если посмотреть на те средства, которые выделяются на профилактику преступлений, мы увидим, что их совершенно недостаточно. Система уголовного правосудия, уделяя недостаточное внимание жертвам преступлений, столь же мало внимания уделяет и вопросу о действенной профилактике преступности. Упор в первую очередь делается на изолирование преступника от общества, которое часто дорого обходится. Такой подход, по мнению многих, страдает близорукостью.

Местные инициативы по обеспечению правопорядка

В округе Дешутс, штат Орегон, и в ряде других административных образований в США работники органов правосудия и органов местной исполнительной и законодательной власти вместе с представителями общественности признали недостатки существующей системы. И что еще более важно, они стремятся создать более совершенную систему уголовного право-

судия, – систему, которая основана на том, что мы стали называть «местными инициативами по обеспечению правопорядка».

В рамках системы местных инициатив по обеспечению правопорядка жертва считается главным «клиентом» системы правосудия, преступники отвечают за содеянное конструктивно и осмысленно, а профилактика преступлений считается первостепенной задачей. Участие граждан в удовлетворении потребностей жертвы, определении приоритетов, посредничестве в области компенсации и осуществлении контроля над тем, чтобы преступник отработал на общественных работах, занимает центральное место в системе местных инициатив по обеспечению правопорядка. Представители этой системы обеспечения правопорядка всегда подчеркивают, что переход на нее может быть осуществлен при неукоснительном соблюдении права на надлежащую правовую процедуру.

Округ Дешутс предпринял несколько шагов для того, чтобы продемонстрировать, насколько серьезно его население относится к новой концепции обеспечения правопорядка. После целого ряда встреч, созванных председателем окружного суда судьей Стивеном Тиктином для обсуждения необходимости расширения услуг для жертвы и улучшения профилактики преступности со стороны местной системы правосудия, округ принял официальную резолюцию по данному вопросу. В свою очередь, эта резолюция подтолкнула официальных лиц к принятию ряда мер, в результате чего система быстро стала действовать по предлагаемой модели «местных инициатив по обеспечению правопорядка».

Вот некоторые примеры тех идей, которые были воплощены в жизнь после принятия резолюции:

Улучшение услуг для жертв преступлений

Канцелярия прокурора округа Дешутс разработала целый ряд услуг для жертв. Этот отдел определяет потребности жертв с момента совершения преступления до момента выплаты последней компенсации. Такая программа помощи жертве строится по принципу «кодирования» в американской системе оказания срочной медицинской помощи. Преступления против личности кодируются синим цветом, и согласно программе через несколько минут после телефонного звонка у жертвы появляется добровольный помощник, который прибывает на место преступления. Помощь в случае менее значительных преступлений оказывается в течение нескольких часов, а с жертвами мелких преступлений контакт устанавливается через несколько дней после звонка. Жертвам оказываются и другие услуги, например, посттравматические консультации, предоставление временного жилища в случае надобности, правовая информация и помощь в определении понесенного ущерба. Жертве преступления ясно дают понять: «Вы – член нашего общества. Вам причинили зло, и мы обязаны сделать все, чтобы восстановить вас в прежнем положении в максимально возможной степени. Мы будем рядом с вами до тех пор, пока к вам не вернется ощущение безопасности».

Окружной суд округа Дешутс разработал целый ряд возможностей для участия жертвы преступления в процессе правосудия. Суд сделал особый упор на посреднические услуги в отношениях между жертвой и правонарушителем. В рамках этого подхода жертва решает сама, встретиться ей или нет лицом к лицу с преступником и объяснить ему человеческие последствия понесенного ущерба, рассказать о необходимости компенсации финансовых потерь и определить надлежащее время, необходимое отработать на общественных работах. На

встрече жертвы с преступником присутствует высококвалифицированный добровольный помощник. Недавно созданный Отдел местных инициатив по обеспечению правопорядка координирует программу для суда. Первые результаты этого подхода были весьма обнадеживающими. Жертвы отмечают, что они испытывают большую удовлетворенность от такого посредничества, чем от традиционного судебного разбирательства. Соглашения, которые достигались при таком подходе, были более прочными, чем традиционные решения суда о выдаче преступника на поруки. До 90 процентов преступников выплачивают компенсации, что намного превышает средний по стране уровень примерно в 33 процента.

Отдел местных инициатив по обеспечению правопорядка постепенно меняет существующее положение, перенося упор с консультаций для правонарушителя к поддержке и консультациям для жертв. По старой системе правоохранительные органы должны были все время отвечать на вопросы: «Каков статус правонарушителя? Каковы его/ее потребности? Какие требуются услуги, чтобы изменить его/ее поведение». По новой же системе упор делается на следующие вопросы: «Каково положение жертвы? Каков нанесенный ему/ей ущерб? Что должен сделать правонарушитель для того, чтобы компенсировать жертве нанесенный ущерб?».

Конечно, отдел продолжает заниматься наблюдением за поведением правонарушителя. Но общий контекст этого наблюдения включает ответственность правонарушителя за восстановление жертвы в прежнем состоянии и выплату компенсации. Наиболее приоритетной задачей в отношении правонарушителя стала его ответственность, а не консультации для него.

Творческий подход к лицам, совершившим преступления против собственности

Представители деловых кругов округа Дешютс объединили усилия с Отделом местных инициатив по обеспечению правопорядка и создали так называемый Совет коммерсантов по обеспечению ответственности за правонарушения. Совет был создан по целому ряду причин:

- Кражи в магазинах, кражи у розничных торговцев и использование поддельных финансовых документов настолько подрывали деятельность торговцев, что в некоторых случаях создавали угрозу самому существованию мелких предприятий.

- Отдел районного прокурора практически не имел достаточного объема ресурсов для рассмотрения целой лавины дел, каждое из которых требовало расходов в 600 – 900 долларов из бюджета отдела на гонорары юристов и других сотрудников. Причем, эти расходы не зависели от масштаба кражи.

- Хотя торговцы поддерживали программу посредничества в отношениях между жертвой и правонарушителем, они не могли тратить много времени на такое посредничество в каждом отдельном случае.

В результате такого положения коммерсанты разработали программу, по которой один коммерсант выступает в качестве некой «коллективной» жертвы в десятке или более случаев для определения соответствующего уровня компенсации. В таком случае дело решается без необходимости в дорогостоящем процессе предъявления обвинения. Торговец получает возможность довести до сознания покупателей-в oriшек (в магазинах самообслуживания) и мелких воров серьезные последствия их действий для семьи мелкого предпринимателя, и все пострадавшие торговцы получают компенсацию более оперативно и в большем процен-

те случаев, нежели при традиционном судебном разбирательстве.

Укрепление общественных связей

Одно из заметных изменений, произошедших в последнее время в связи с деятельностью отдела в рамках местных инициатив по обеспечению правопорядка – это укрепление местных общественных связей. В прошлом работа на общественных началах обычно рассматривалась прежде всего как наказание для правонарушителей. Но сейчас в округе Дешютс в рамках идеи местных инициатив по обеспечению правопорядка такая работа рассматривается как способ оказания помощи жертвам преступлений и укрепления социальных связей в целом.

В этом контексте отдел работает в тесном сотрудничестве с местными некоммерческими организациями по целому ряду новаторских проектов, таких как:

- партнерство с местным Ротари клубом (старейшей американской организацией, объединяющей представителей деловых кругов и ставящей своей целью пропаганду высоких морально-этических норм в предпринимательской деятельности) в целях создания центра реабилитации детей, подвергшихся насилию;

- объединение усилий с местным агентством по борьбе с бедностью для сбора денег на создание временного приюта на 70 мест;

- сотрудничество в целях создания парка в память об одном из местных деятелей образования;

- установление официальных отношений с организацией «Хабитат фор хьюманити», под руководством которой правонарушители строят жилые дома.

Таким образом местное население получает видимые результаты работы Отдела, а правонарушители начинают устанавливать опре-

деленную связь со своим окружением, что сокращает вероятность актов вандальства с их стороны в будущем. Местная общественность всемерно поддерживает такой подход.

Профилактические стратегии

Вполне можно утверждать, что эти инициативы вызвали к жизни весь творческий потенциал округа. Анализируя функционирование исправительной системы для подростков в штате, власти округа пришли к выводу, что штат Орегон создал стимулы для того, чтобы входящие в него округа пользовались исправительными учреждениями штата. Дело в том, что в штате Орегон округа не платят за пользование исправительными учреждениями штата, имея таким образом возможность помещения в эти учреждения «трудных», но не обязательно опасных подростков – несовершеннолетних правонарушителей. Поэтому неудивительно, что существует и будет существовать давление, направленное на расширение штатной системы исправительных учреждений для несовершеннолетних для размещения в них правонарушителей из различных округов. Хотя внешне это представляется выгодным для окружных властей, с финансовой точки зрения, это лишь ведет к увеличению численности заключенных и к большим затратам, что угрожает другим важным функциям властей штата, таким как образование.

Округ Дешутс и ведомство по делам молодежи штата Орегон совместно выработали способ радикального изменения этой тенденции. Округ предложил перейти на метод финансирования с помощью фиксированных грантов, когда округ сам управляет местными учреждениями для неопасных несовершеннолетних правонарушителей, которые в противном случае были бы помещены в институты штата.

Местные программы оплачиваются из средств фиксированных грантов при том условии, что любые сбережения могут реинвестироваться в работу по профилактике преступности. А такие сбережения могут быть весьма значительными и достигать порядка нескольких сотен тысяч долларов в год. Деньгами распоряжается общественная Комиссия по делам детей и семей. Члены комиссии опираются на деловой подход и четко разграничивают расходы и инвестиции. Столь новаторский подход получил поддержку от законодательного собрания штата и губернатора Джона А. Китсхабера.

Если эта программа докажет свою эффективность и распространится на другие округа, Орегон окажется в выигрыше вдвое. Число заключенных в тюрьмах по крайней мере сможет быть ограничено, а деньги, раньше направлявшиеся на дорогостоящее содержание тюрем, смогут быть вложены в профилактику преступности на местном уровне.

Это лишь несколько примеров той работы, которая предпринимается в рамках местных инициатив по обеспечению правопорядка. При все более активном участии и граждан, и жертв преступности огромная творческая энергия направляется на преобразование системы уголовного правосудия в систему местных инициатив по обеспечению правопорядка.

Концепция местных инициатив по обеспечению правопорядка основана на заботе о жертве и защите интересов жертв. Она предлагает творческие решения в отношении способов наказания преступников, совершивших преступления без применения насилия, и делает профилактику преступности важным аспектом повседневной работы системы уголовного правосудия. Центральным элементом данного подхода является активное участие граждан во всех аспектах системы правосудия. Участие граждан способствует более широкому распространению чувства ответственности за созда-

ние безопасной среды обитания далеко за рамки сотрудников системы правосудия. Руководствуясь этим новым чувством сопричастности и ответственности, граждане с готовностью отдают на службу местному сообществу свою энергию и средства, чего не происходило в прошлом, когда упор делался на использование бюджетных средств. Будущее представляется более светлым и безопасным там, где население стремится к реализации местных инициатив по обеспечению правопорядка на основании нового подхода, активного участия общественности и привлечения общественных ресурсов.

Вопросы демократии. Электронный журнал Государственного департамента США. Том 6, № 1, июль 2001 года

Резолюция по местным инициативам по обеспечению правопорядка

Резолюция номер 96-122

ПОСКОЛЬКУ жители округа Дешутс имеют право на самый высокий уровень общественной безопасности,

ПОСКОЛЬКУ участившиеся случаи преступности среди несовершеннолетних и взрослых создают угрозу безопасности наших граждан,

ПОСКОЛЬКУ комплексная стратегия борьбы с преступностью требует сбалансированного подхода к профилактике преступности, заблаговременному вмешательству и раннему предупреждению и эффективным усилиям в области исправительной деятельности,

ПОСКОЛЬКУ концепция местных инициатив по обеспечению правопорядка опицетворяет собой подход, привлекающий общественность к участию в работе по профилактике и сокращению преступности,

Совет уполномоченных округа Дешутс принимает концепцию местных инициатив по обеспечению правопорядка и на ее основе будет решать задачи и осуществлять цели исправительной работы. Кроме того, округ настоящим документом создает Отдел местных инициатив по обеспечению правопорядка, который заменит собой местный Отдел исправления правонарушителей.

ПОСТАНОВЛЯЕТСЯ, что Отдел местных инициатив по обеспечению правопорядка будет работать в тесном сотрудничестве с жителями округа в целях эффективной профилактики преступности, контроля за преступностью и сокращения ее масштабов.

ДАЛЕЕ ПОСТАНОВЛЯЕТСЯ, что округ создаст Центр местных инициатив по обеспечению правопорядка, который будет предоставлять помещение для программ реабилитации жертв преступлений, стремясь к тому, чтобы преступники отвечали за содеянное и становились ответственными и полезными членами общества, и чтобы местная общественность получила возможность для проведения широкого диапазона мероприятий по борьбе с преступностью.

ПРИНЯТА 25 сентября 1996 года Советом уполномоченных округа Дешутс.

Дело «парней из Скоттсборо» и фундаментальные права

Дэвид Питтс

70 лет назад начался судебный процесс, за развитием которого следила вся страна почти два десятилетия. Дело «Парни из Скоттсборо против властей штата Алабама» стало поворотным моментом, предтечей движения за гражданские права в США и привело к принятию Верховным судом США двух эпохальных решений, которые расширили фундаментальные права всех американцев. Это дело также явилось отрезвляющим напоминанием о том, что права, записанные в конституциях, редко автоматически воплощаются в реальности, но трансформируются с течением времени в свете судебных интерпретаций и пересмотров. В своей статье Дэвид Питтс обсуждает значение постановлений Верховного суда. Он также побывал в Скоттсборо, где побеседовал с мэром города об изменениях, произошедших там после проведения первых судебных процессов в 1931 году.

В МАРТЕ 1931 ГОДА девять молодых негров в возрасте от 13 лет до 21 года, которые ехали в открытом товарном вагоне по сельской местности в штате Алабама, были взяты под стражу и привлечены к суду по обвинению в изнасиловании двух белых девушек – Рубин Бейтс и Виктории Прайс, – которые ехали тем же поездом. Дело происходило в Скоттсборо – маленьком провинциальном городке, которому было суждено дать название одному из наиболее громких дел о гражданских правах в американской истории. Эта история о расизме, стереотипах и сексуальных табу затронула сердца жителей Юга, где в то время царила жесткая сегрегация. Восемь из девяти молодых парней были быстро признаны виновными и приговорены к смертной казни. Рою Райту, которому тогда было лишь 13 лет, удалось избежать высшей меры наказания.

Здание суда, где проходили первые судебные заседания, до сих пор стоит в центре города, хотя местный житель тут же напомнил приезжему о том, что последующие процессы были перенесены в другое место на террито-

Фотография, любезно предоставленная автором

Здание суда в Скоттсборо сегодня.

рии штата Алабама. Большинство опрошенных имеют весьма туманное представление о том, что происходило здесь семьдесят лет назад. Один пожилой мужчина сказал: «Я был мальчиком, когда начался суд. Я смутно помню, как мои родители упоминали об этом. Лишь позднее я осознал, что прямо здесь, у нас в городе, произошло важное событие. Но это понимание пришло ко мне лишь после того, как о гражданских правах заговорили все».

Значение данного дела

Дело «парней из Скоттсборо» имеет большое значение не только для истории борьбы за гражданские права, но и для истории развития конституционного права, поскольку оно привело к расширенной интерпретации предостав-

ленной Четырнадцатой поправкой гарантии «равной защиты по закону» и «надлежащей правовой процедуры». Оно также расширило сферу действия Шестой поправки, гарантирующей ответчику право пользоваться помощью адвоката. В частности, это дело в конечном счете привело к тому, что всем американцам было предоставлено право на адвоката достаточной квалификации при проведении всех уголовных процессов как на уровне штата, так и на федеральном уровне. Кроме того, было введено требование, согласно которому представители ни одной из рас или национальностей не могут быть лишены права войти в состав присяжных.

Шестая поправка к Конституции США предусматривает различные права, призванные

гарантировать ответчикам по уголовным делам справедливое судебное разбирательство. Одним из ключевых положений служит право быть представленным адвокатом. Но на протяжении большей части истории американского государства правом на адвоката могли пользоваться лишь те, кто мог заплатить за его услуги. Кроме того, это право распространялось только на преступления, подпадающие под федеральную юрисдикцию. Все изменилось после процесса над «парнями из Скоттсборо», которых обвинили в нарушении не федерального законодательства, а законодательства штата и которые были настолько бедны, что не могли содержать даже себя, не говоря уже о том, чтобы оплачивать услуги представляющего их адвоката. В конце концов подсудимым было предоставлено два адвоката, но ни одного из них даже с большой натяжкой нельзя было признать адвокатом достаточной квалификации. Один из них был адвокатом по делам о недвижимости из штата Теннеси и в течение всего процесса был пьян. Другой был местным адвокатом, который длительное время вообще не принимал участия в судебных процессах.

Первое эпохальное постановление Верховного суда

В своем эпохальном постановлении по скоттсборскому делу «Пауэлл против властей штата Алабама» (1932 год), названному так по имени одного из девяти ответчиков, Верховный суд США постановил, что неимущим ответчикам, которым грозит смертная казнь, должен быть предоставлен адвокат достаточной квалификации. Свое решение суд обосновал в основном положением о надлежащей правовой процедуре, содержащимся в Четырнадцатой поправке к Конституции США. Отменив смертные приговоры, Верховный суд большинством голосов

определил, что защита парней из Скоттсборо была, мягко говоря, неадекватной. В постановлении суда было сказано, что при рассмотрении столь серьезных дел, как это, в суде как уровня штата, так и федерального уровня, адвокат имеет «фундаментально важное значение» для обеспечения надлежащей правовой процедуры.

«Отменив обвинительные приговоры, – пишет Дональд Лайвли в своей книге «Эпохальные решения Верховного суда», – Верховный суд определил, что сложности уголовного процесса требуют предоставления обвиняемому права пользоваться помощью адвоката». Хотя решение по делу «Пауэлл против властей штата Алабама» носило ограниченный характер в том смысле, что оно распространялось только на дела о преступлениях, за которые человек может быть осужден на смерть, эксперты в области конституционного права утверждают, что оно оказало серьезное влияние на американскую юриспруденцию, поскольку впервые право на адвоката было распространено не только на дела, слушающиеся в федеральных судах, но и на дела, рассматривавшиеся в судах на уровне штата.

Кроме того, как разъясняется в «Словаре конституционного права США», это решение «связало действие положения Шестой поправки о праве на адвоката со штатами с помощью положения о надлежащей правовой процедуре Четырнадцатой поправки, хотя тогда это касалось только находящихся в стадии слушания дел о преступлениях, за которые по закону может быть определена смертная казнь». Значение постановления также подчеркивали Морин Харрисон и Стив Гильберт в своей книге «Эпохальные решения Верховного суда США». «С самого начала, – пишут они, – конституции и законы штатов и федерального правительства делали упор на процедурных и материально-правовых гарантиях, призванных обеспечить

справедливое судебное разбирательство в беспристрастных судах, при котором все ответчики равны перед законом».

Второе эпохальное постановление Верховного суда

Однако власти штата Алабама не сдались и вновь возбудили уголовное дело, несмотря на то, что врачи, которые обследовали женщины, засвидетельствовали, что никакого изнасилования не было, а Рубин Бэйтс отреклась от своих показаний за месяц до начала нового процесса. Двоим ответчикам – Хейвуду Паттерсону и Кларенсу Норрису – вновь были вынесены смертные приговоры. Второе эпохальное решение Верховного суда США по делу «Норрис против властей штата Алабама» вновь отменило смертные приговоры – на сей раз потому, что власти штата Алабама не разрешали включать в состав присяжных негров. В еди-

Четверо из девяти парней из Скоттсборо вместе с Сэмюэлем Лейбовицем, одним из адвокатов по этому делу. Слева направо -- Уилли Робертсон, Юджин Уильямс, Лейбовиц, Рой Райт и Олен Монгомери.

ногласно принятом решении практика недопущения негров в состав присяжных характеризовалась как «систематическая и огульная», а идея о том, что негры не годятся для роли присяжных, – как «неверная предпосылка».

Комментируя значение постановления по делу Норриса, «Оксфордский справочник по решениям Верховного суда США» поясняет, что Верховный суд определил, что «систематическое лишение негров права участвовать в работе большого жюри и жюри присяжных лишило ответчиков-негров в судах штата Алабама равной защиты со стороны закона, гарантируемой Четырнадцатой поправкой». Фактически они были лишены права на справедливое судебное разбирательство, проводимое беспристрастным жюри, пишет Джеймс Гудман в своей получившей широкую известность книге

«Скоттсборские истории». «Верховный суд США единодушно согласился с доводами защиты о том, что в нарушение положения Четырнадцатой поправки о праве на равную защиту, негров штата Алабама произвольно и систематически лишали права войти в состав жюри».

Несмотря на два постановления Верховного суда США, направленные против этого судебного преследования, власти штата Алабама вновь проявили упорство и начали новые судебные процессы. В конце концов пятеро парней были осуждены и отбыли длительные сроки тюремного заключения, последний из них был выпущен на свободу в 1950 году. Остальные четыре ответчика были освобождены. Хотя Верховный суд США не спас пятерых скоттсборских парней от тюрьмы, он все же спас их от смерти. С точки зрения конституционного права, значение этого дела состоит в том, что Верховный суд США встал на защиту права обвиняемого на адвоката достаточной квалификации – по крайней мере в случае дел о преступлениях, за которые по закону может быть определена смертная казнь. Он также выступил с предупреждением о том, что лишение граждан права быть присяжным на основании их расовой принадлежности недопустимо. Вынесенное в 1935 году решение по делу «Норрис против властей штата Алабама» в конечном счете – но не сразу – привело к искоренению по всему Югу практики набирать в число присяжных только белых.

Последующие решения Верховного суда

В связи с решением по делу «Пауэлл против властей штата Алабама» последующие постановления Верховного суда укрепили право обвиняемого пользоваться помощью адвоката. В решении по делу «Джонсон против Зербста»

(1936 год) Верховный суд постановил, что всем ответчикам, которым в суде федерального уровня предъявляются обвинения в совершении тяжкого уголовного преступления, должны быть предоставлены адвокаты. Прежде (с 1790 года) действовало правило, согласно которому адвокат предоставляется только лицам, обвиняемым в суде федерального уровня в совершении преступлений, за которые по закону может быть определена смертная казнь. В сороковых годах 20-го века Верховный суд распространил это право на ответчиков по делам о тяжких уголовных преступлениях, которым в судах штатов предъявляются менее серьезные обвинения, чем те, которые были предъявлены парням из Скоттсборо. Многие верховные суды штатов также потребовали предоставления обвиняемым адвокатов – в частности, при слушании дел о тяжких уголовных преступлениях.

Однако вплоть до 1963 года в стране насчитывалось семь штатов, которые не ввели требования об обязательном предоставлении адвокатов всем ответчикам по делам о тяжких уголовных преступлениях. Единообразие по всей стране было обеспечено решением Верховного суда США по делу «Гидеон против Уэйнрайта» (1963 год), которое распространило предусмотренное Шестой поправкой право на адвоката не только на федеральные суды, но и на все суды уровня штата при рассмотрении дел о тяжких уголовных преступлениях. «В некоторых странах право обвиняемого в совершении того или иного преступления на адвоката может не считаться фундаментальным и обязательным для справедливого судебного разбирательства, но только не в нашей стране», – отметил судья Хьюго Блэк.

Это решение стало важной кульминацией одного из наиболее драматических дел в истории конституционного права США, подробная хроника которого приводится в вышедшей в 1964 году книге «Рупор Гидеона». «Решение

по делу Гидеона имеет исключительную важность», – утверждают Ли Эпстайн и Томас Уокер в своей популярной книге «Конституционное право в условиях изменяющейся Америки». Оно распространило действие «положения о юридическом представительстве на ту группу ответчиков, которые прежде были лишены возможности пользоваться услугами адвоката».

Последующие постановления Верховного суда, принятые им в конце шестидесятых годов и особенно в начале семидесятых годов 20-го века, расширяли сферу действия введенного в 1963 году всеобщего права на адвоката. В 1972 году Верховный суд постановил, что право на адвоката распространяется не только на ответчиков в судах штатов и федеральных судах, обвиняемых в совершении тяжких уголовных преступлений, но и на всех лиц, которые в случае признания их виновными в ходе любых судебных процессов могут быть приговорены к тюремному заключению. Страна продела ла длинный путь, начиная с весны 1931 года, когда в жарком и пыльном зале суда в Алабаме шел процесс над девятью испуганными неграми, на котором решался вопрос об их жизни и смерти.

Верховный суд США вмешался в дело «парней из Скоттсборо», положив начало целому ряду важных постановлений, которые укрепили фундаментальные права всех американцев и благодаря которым эта драма, разыгравшаяся на почве расовой ненависти, стала легендой не только в истории гражданских прав, но и в долгой истории развития американской юриспруденции. Эхо этого дела, которое в тридцатых годах 20-го века произвело большой шум и вызвало много споров, звучит и сейчас, подтверждая торжество принципа равной защиты на основании закона.

Факты по делу и сегодняшний Скоттсборо

31 марта 1931 года в Скоттсборо, штат Алабама, девять молодых негров были признаны виновными в изнасиловании двух белых девушек в железнодорожном товарном вагоне. Врачи, которые обследовали девушек после якобы совершенного преступления, установили, что никакого изнасилования не было. Несмотря на их показания, восьмерым из этих девяти парней суд штата вынес смертный приговор. При рассмотрении дел «Пауэлл против властей штата Алабама» (1932 год) и «Норрис против властей штата Алабама» (1935 год) Верховный суд США отменил вынесенные местными судами обвинительные заключения и смертные приговоры – в первом случае на основании того, что ответчикам не был предоставлен адвокат достаточной квалификации, а во втором случае – потому что неграм было отказано в праве войти в состав присяжных.

Тем не менее в период с 1935 года по 1937 год в штате Алабама продолжались судебные разбирательства по данному делу. Четверо ответчиков вновь были признаны виновными и были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Обвинения, выдвинутые против остальных пяти ответчиков, были сняты. Последним из тюрьмы вышел Энди Райт в 1950 году – в общей сложности он провел в заключении 19 лет, два месяца и 15 дней. Предполагаемый лидер группы Хейвуд Паттерсон в 1948 году совершил

побег из тюрьмы и обосновался в штате Мичиган, где расовая сегрегация не была закреплена законодательно. Губернатор Мичигана отказался выдать его властям Алабамы. Пока Паттерсон находился в бегах, вышла его книга «Мальчик из Скоттсборо». Он умер от рака в 1952 году в возрасте 39 лет.

Оззи Пауэлл и Кларенс Норрис, чьи имена фигурировали в двух эпохальных решениях Верховного суда США, были условно-досрочно освобождены из тюрьмы в 1946 году. Спустя тридцать лет Норрис подал ходатайство и получил безусловное помилование от тогдашнего губернатора Алабамы Джорджа К. Уоллеса. Прежде Уоллес выступал в поддержку законов о сегрегации в своем штате, но к семидесятым годам 20-го века законодательно закрепленная сегрегация в Алабаме была отменена, и губернатор начал прилагать усилия по компенсации вреда, причиненного несправедливо осужденным. В 1979 году Норрис опубликовал книгу о своем деле под названием «Последний из парней из Скоттсборо». Он умер в 1989 году, прожив дольше всех остальных «парней из Скоттсборо».

На защиту парней из Скоттсборо в тридцатых годах прошлого века встали самые различные группы, включая Коммунистическую партию США и Национальную ассоциацию содействия про-

грессу цветного населения (НАСПЦН) – старейшую в стране организацию по защите гражданских прав. Но своим освобождением большинство ответчиков в конечном счете были обязаны результатам деятельности так называемого «Комитета защиты Скоттсборо», в который входили люди всех цветов кожи. По мнению историков, демонстрации и митинги в поддержку «парней из Скоттсборо» явились предтечей современного движения за гражданские права в США, которое развернулось в начале пятидесятых годов 20-го века. Решения Верховного суда США, которые были приняты по данному делу, считаются эпохальными, потому что они значительно расширили фундаментальные права не только негров, но и фактически всех американцев.

«черно-белым», он стал многорасовым. Так, у нас растет число жителей азиатского происхождения и латиноамериканцев. Картина межрасовых отношений в Скоттсборо теперь во многом напоминает картину межрасовых отношений в других уголках Америки. Да, у нас не все идеально, но мы прошли долгий путь».

Если вы приедете в Скоттсборо сегодня, спустя семьдесят лет, вы не увидите и намека на жесткую сегрегацию, которая в начале тридцатых годов казалась незыблемой. Мэр города Рон Бейли хочет, чтобы приезжие знали, что сегодняшний Скоттсборо, в котором проживает всего около 15 тыс. человек, совершенно не похож на тогдашний Скоттсборо. «Сегодня в нашем городе существует полная расовая интеграция. Когда здесь проходили первые процессы, большинство жителей нашего города еще и не родились», – говорит он. «О событиях 1931 года нужно судить с учетом господствовавших нравов того времени, – добавляет он. – В 1931 году в нашем городе еще жили люди, которые помнили Гражданскую войну. Восстановление штата Алабама в экономическом и других аспектах шло гораздо медленнее, чем других регионов Юга».

«Важно помнить, что произошло в этом городе в 1931 году, но в то время это могло произойти во многих местах, – замечает Бейли. – С тех пор Скоттсборо изменился, как и весь Юг. Сегодняшний Скоттсборо – прогрессивный город в расовом плане. У нас, наверно, наибольший в Алабаме процент межрасовых браков, и не меньше мужчин и женщин, которые, несмотря на то, что принадлежат к разным расам, встречаются. Сегодня наш город больше не выглядит

Библиография

Barnes, Patricia G.

CQ'S Desk Reference on American Criminal Justice: Over 500 Answers to Frequently Asked Questions from Law Enforcement to Corrections. Washington, D.C.: CQ Press, 2001.

Приводятся ответы на 500 наиболее часто задаваемых вопросов о правовой системе США. Справочные материалы включают в себя важнейшие законы и судебные решения, правила прочтения цитат из судебных постановлений и гlosсарий широко распространенных юридических терминов.

Boyer, Peter J.

"Annals of Justice: DNA on Trial,"
New Yorker, January 17, 2000, pp. 42–53.

Автор утверждает, что не все лаборатории и специалисты по анализу ДНК обладают одинаково высокой квалификацией, и подчеркивает очень важную роль, которую в уголовном судопроизводстве играют живые люди – адвокаты, даже если в деле фигурируют результаты научных исследований.

Champion, Dean J.

Dictionary of American Criminal Justice: Key Terms and Major Supreme Court Cases. Chicago: Fitzroy Dearborn, 1998.

В эту книгу, которая снабжена предметным указателем дел, включены современный словарь терминов, используемых в уголовном су-

допроизводстве, и аннотированная алфавитная подборка важнейших дел Верховного суда США из области уголовного судопроизводства.

Cowan, Catherine

"States Revisit the Death Penalty,"
State Government News, vol. 44, no.5, May 2001,
pp. 12–17.

Законодатели предложили приостановить или отменить смертную казнь в более чем 20 штатах. Автор подробно описывает ряд дел, в которых существующая система судопроизводства потерпела неудачу, и отмечает, что хотя, согласно опросам общественного мнения, большинство американцев поддерживаютвшую меру наказания, они расходятся во мнении о том, насколько справедливо она применяется.

Crump, David and George Jacobs

A Capital Case in America: How Today's Justice System Handles Death Penalty Cases, from Crime Scene to Ultimate Execution of Sentence.
Durham, NC: Carolina Academic Press, 2000.

В книге описывается порядок расследования и рассмотрения дела о преступлении, за которое по закону может быть определена смертная казнь, начиная с «совершения преступления и ареста» и заканчивая «последствиями», анализируя этот процесс с начала до конца, разбирая конкретные примеры.

"DNA Testing and Capital Punishment: Technology from the Crime Scene to the Courtroom." *Congressional Digest*, November 2001, pp. 257–265.

Этот номер посвящен все более широкому применению анализа ДНК и его последствий для заключенных, приговоренных к смертной казни. Отдельные статьи посвящены технологиям, заключенным американских тюрем, применению высшей меры наказания на уровне штатов и на федеральном уровне, а также вопросам законодательства.

DeVore, Donald and Kevin Gentilcore
"Balanced and Restorative Justice and Educational Programming for Youth At-Risk," *The Clearing House*, vol. 73, no. 2, November 1999, p. 96.

Авторы обсуждают модель образования для молодежи из группы риска в округе Монтгомери, штат Пенсильвания. Эта модель заменяет собой более традиционные методы наказания или перевоспитания, концентрируя внимание на трех основных целях: общественная безопасность, подотчетность и повышение компетенции.

Edwards, Todd
"Sentencing Reform in Southern States: A Review of Truth-in-Sentencing and Three-Strike Measures." *Spectrum: The Journal of State Government*, September 22, 1999, vol. 72, no. 4, page 8.
Автор обсуждает последствия реформы системы наказания, проводимой в штатах США в рамках Южной законодательной конференции, подкрепляя свои рассуждения статистическими данными.

Fagan, Jeffrey & Franklin E. Zimring, eds.
The Changing Borders of Juvenile Justice: Transfer of Adolescents to the Criminal Court. University of Chicago Press, 2000.
Книга представляет собой сборник эссе, посвященных проблеме привлечения к судебной ответственности и наказания американских подростков как взрослых, границы полномочий суда по делам несовершеннолетних, а также воспитательные и психологические аспекты существующей в настоящее время практике.

Franklin, Carl J.

Constitutional Law for the Criminal Justice Professional. Boca Raton, FL: CRC Press, 1999.

Призванная служить одновременно образовательным и справочным инструментом для специалистов всех уровней, эта книга представляет собой исследование наиболее драматических и важных областей конституционного права США. Рассматривается широкий круг тем, начиная от обыска и изъятия имущества, ареста и гражданских прав и заканчивая Первой поправкой к Конституции США, надлежащей правовой процедурой и судебной системой.

Friedman, Lawrence

Crime & Punishment in American History. New York: Basic Books, 1993.

Написанная известным профессором Юридического факультета Стэнфордского университета, эта история американской системы уголовного судопроизводства уделяет основное внимание проблеме преступления и наказания в Америке, начиная с процессов над «салемскими ведьмами» в 17-м веке и заканчивая оправданием четырех лос-анджелесских полицейских в первом деле об избиении Родни Кинга в начале девяностых годов 20-го века.

Henderson, Harry

Capital Punishment. New York: Facts on File, 2000.
Обширная подборка информации о высшей мере наказания; многие громкие дела рассматриваются с разных точек зрения.

Kadish, Sanford H., ed.

Encyclopedia of Crime and Justice.
New York: Free Press, 1983.

Одна из наиболее значительных современных энциклопедий уголовного судопроизводства содержит статьи с сопроводительными библиографиями, которые предоставляют информацию о концепциях, теориях, принципах и исследованиях, связанных с юридическими вопросами криминального поведения и уголовного судопроизводства.

Kurki, Leena

"Restorative and Community Justice in the United States," *Crime & Justice*, vol. 27, Spring 2000, pp. 235–304.

Автор разграничивает движение за так называемое «восстановительное правосудие», которое пропагандирует восстановление отношений между жертвами, преступниками и местным населением, и движение за «общественное правосудие», которое трактует преступность как социальную проблему, требующую вмешательства органов уголовного судопроизводства. По каждому движению приводится историческая справка, а также оцениваются успехи соответствующих проектов.

Leighton, Paul

Criminal Justice Ethics. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2001.

Сборник эссе, исследующих, как личные и моральные убеждения человека влияют на связь между уголовным судопроизводством и социальной справедливостью. Рассматриваются следующие темы: «что следует считать преступлением?», адвокатская этика, отношение к заключенным, смертная казнь и моральное обоснование виновности в совершении преступления.

Lewis, Anthony

Gideon's Trumpet. New York: Vintage Books, 1989. История эпохального дела, которое было рассмотрено Верховным судом США в 1963 году («Гидеон против Уэйнрайта»), описывает борьбу Джеймса Эрла Гидеона за право пользоваться услугами адвоката в судебном разбирательстве по уголовному делу. В книгу включены записки и таблица дел, которые послужили основанием для вынесения окончательного вердикта, и предметный указатель.

Manfredi, Christopher P.

The Supreme Court and Juvenile Justice. University Press of Kansas, 1998. Анализ роли Верховного суда США в истории развития американских судов по делам несовершеннолетних.

Palmer, Louis J., Jr.

Encyclopedia of Capital Punishment in the United States. Jefferson, NC: McFarland, 2001.

Всеобъемлющий источник информации о правовой, социальной и политической истории и нынешнем статусе высшей меры наказания в США.

Paternoster, Raymond, Robert Brame, Ronet Bachman and Lawrence W. Sherman

"Do Fair Procedures Matter?" *Law and Society Review*, vol. 31, 1997, pp. 163–204.

Результаты проведенного в г. Милуоки, штат Висконсин, эксперимента в области предотвращения бытового насилия показывают, что, когда полиция соблюдает все процедурные нормы при аресте подозреваемых в насилии, процент последующих правонарушений, связанных с насилием на бытовой почве, значительно снижается.

Ryan, George and Frank Keating

"Is the Death Penalty Fair?" *State Government News*, vol. 44, no. 5, May 2001, pp. 10–11.

Губернатор шт. Иллинойс рассказывает о том, как необоснованно вынесенные обвинительные приговоры заставили его пересмотреть свое отношение к смертной казни, тогда как губернатор штата Оклахома утверждает, что высшая мера наказания может применяться по справедливости.

Schmallegger, Frank

Criminal Justice Today: An Introductory Text for the 21st Century, 6th ed. Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2000.

Criminal Justice: A Brief Introduction, 4th ed. Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2000.

Эти два учебника посвящены системе уголовного судопроизводства в США и представляют собой обзоры и анализ преступности, уголовного права, охраны общественного порядка, осуждения и исправительных мер, а также акцентируют внимание на правосудии по делам несовершеннолетних, наркотиках и будущем уголовного судопроизводства в США.

Sherwin, Richard K.

When Law Goes Pop: The Vanishing Line between Law and Popular Culture. University of Chicago Press, 2000.

Мнение теоретика в области права и бывшего прокурора о влиянии поп-культуры на систему уголовного судопроизводства в США.

Sudo, Phil

“Five ‘little’ people who changed U.S. history; Supreme Court cases: *Dred Scott v. Sandford*, 1857; *Brown v. Board of Education*, 1954; *Gideon v. Wainwright*, 1963; *Miranda v. Arizona*, 1966; *Roe v. Wade*, 1973.” *Scholastic Update*, vol. 122, no. 10, January 26, 1990, p. 8.

Книга рассказывает о пяти делах Верховного суда США, в которых обычные люди оказали глубокое влияние на развитие всей системы судопроизводства в США.

Tyler, Tom R., et fl.

Social Justice in a Diverse Society. Boulder, CO: Westview, 1997.

Анализ понятий справедливости, переходящих культурные границы, дающий оптимистическую картину возможности достижения справедливости в обществе с культурным многообразием.

Tyler, Tom R.

“Social Justice: Outcome and Procedure,” *International Journal of Psychology*, vol. 35, 2000, pp. 117–125.

Новое психологическое исследование на тему социальной справедливости свидетельствует о том, что люди с большей готовностью принимают процедурные судебные решения, если уверены, что эти решения приняты в соответствии с процедурами принятия решений, которые они считают справедливыми. «Справедливость» оценивается по таким критериям, как нейтралитет и доверие к властям, а также по тому, насколько уважительно власти относятся к подсудимым во время процесса.

Umbreit, Mark S.

“Restorative Justice Through Victim-Offender Mediation: A Multi-Site Assessment.”

Western Criminology Review vol.1, no.1. 1998

Доклад об исследованиях в области так называемого «восстановительного» правосудия, который акцентирует внимание на процессах и результатах посредничества между жертвой и преступником. Также доступен в Интернете по адресу:

<http://wcr.sonoma.edu/v1n1/umbreit.html>

Вопросы демократии, Электронный журнал Государственного департамента США, Том 6, № 1, июль 2001 года

Сайты в Интернете

Ссылки на ресурсы, посвященные уголовному судопроизводству

<http://www.criminology.fsu.edu/cj.html>

Всеобъемлющая подборка ссылок на ресурсы, включая организации, дела, доклады и многое другое.

Уголовное судопроизводство во Всемирной компьютерной сети

<http://www.albany.edu/scj/links.html>

Сайт Факультета уголовного правосудия Университета г. Олбани, штат Нью-Йорк, содержит ссылки на множество ценных источников информации, посвященных федеральным и штатным законам, новым инициативам в области «восстановительного» правосудия, полиции и исправительным учреждениям.

Criminal Justice, 2000 Volumes 1–4

<http://www.ojp.usdoj.gov/nij/pubs-sum/cj2000.htm>

Национальный институт юстиции поручил более 60 специалистам в области уголовного судопроизводства проанализировать достижения в области исследований уголовного правосудия и новые тенденции в области преступности и уголовного судопроизводства в США. Веб-сайт содержит полные тексты статей.

Journal of Criminal Justice and Popular Culture

<http://www.albany.edu/scj/jcjpc/index.html>

Этот журнал издается Факультетом уголовного судопроизводства Университета г. Олбани, штат Нью-Йорк, и предоставляет доступ к статьям, эссе и обзорам, приводимым без сокращения.

Федеральное бюро расследований (ФБР)

<http://www.fbi.gov/>

Сайт предоставляет доступ к отчетам ФБР о преступности в США, показаниям на слушаниях в Конгрессе, плакатам с изображением особо опасных преступников в розыске и оповещением о преступлениях, а также к разделу «ФБР – детям».

Национальная справочная служба уголовного судопроизводства

<http://www.ncjrs.org/>

Служба представляет собой финансируемый правительством США информационный центр, доступный людям во всем мире, занимающимся исследованиями, политикой и практикой в области уголовного правосудия и правосудия по делам несовершеннолетних и борьбы с наркотиками.

**Национальный институт юстиции (НИЮ):
поисковая система**

<http://www.ojp.usdoj.gov/nij/search.htm>

НИЮ – орган Министерства юстиции США по исследованиям и разработкам и единственное федеральное ведомство, занимающееся исключительно исследованием вопросов борьбы с преступностью и правосудия. НИЮ предоставляет объективные, независимые, внепартийные, научно обоснованные знания и инструменты для решения проблем преступности и правосудия, особенно на уровне штатов и местном уровне.

**Бюро программ в области правосудия
(БПОП)**

<http://www.ojp.usdoj.gov/>

С 1984 года Бюро программ в области правосудия США выступает ведущим федеральным ведомством по развитию потенциала страны в области профилактики преступлений и борьбы с преступностью, совершенствования систем уголовного судопроизводства и правосудия по делам несовершеннолетних, расширения и углубления знаний о преступности и смежных вопросах, а также помощи жертвам преступности.

**«Актуальные вопросы общественной жизни
он-лайн»**

(Public Agenda Online)

http://www.publicagenda.org/issues/major_proposals_detail.cam?issue_type=crime&list=1

Основанная в 1975 году просветительская организация, которая углубленно изучает и анализирует отношение американцев к преступности, наказанию, смертной казни и другим актуальным вопросам общественной жизни, а также занимается внепартийными и некоммерческими исследованиями общественного мнения.

**«Электронный статистический справочник
по уголовному правосудию онлайн»**

<http://www.albany.edu/sourcebook/>

Постоянно обновляемая подборка данных о системе уголовного правосудия в США, опросах общественного мнения, преступниках и уголовных делах.

Верховный суд США

<http://www.supremecourtus.gov/>

Посетители сайта познакомятся с Верховным судом США и узнают, как живут нынешние и бывшие судьи, а также прочтут их мнения и доводы по делам, выносившимся на рассмотрение Верховного суда.

Вопросы демократии Электронный журнал Государственного департамента США, Том 6, № 1, июль 2001 года

в о р о с ы

Демократии

УГОЛОВНОЕ
ПРАВОСУДИЕ
В США

ИЮЛЬ 2001 ГОДА

Том 6 Номер 1